

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ
Воскресенье
ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Издается приходом храма Пресвятой Троицы г. Коломны (Щурово)

СВ АРХ

МИХАИЛЪ

- Стр. 4 **СОБОР АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА
И ПРОЧИХ НЕБЕСНЫХ СИЛ БЕСПЛОТНЫХ**
- Стр. 12 **ХРАМЫ НА КОЛЕСАХ (окончание)**
- Стр. 18 **СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**
- Стр. 30 **ВОПРОС-ОТВЕТ**
- Стр. 32 **КНИЖНЫЙ ШКАФ**
- Стр. 36 **АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ**
- Стр. 42 **ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА**

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

- Стр. 3** СЛОВО РЕДАКТОРА. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 4** СОБОР АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА И ПРОЧИХ НЕБЕСНЫХ СИЛ БЕСПЛОТНЫХ. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 8** СВ. АРХИСТРАТИГ МИХАИЛ И ЕГО БОРЬБА С ДУХАМИ ТЬМЫ. *Ксения Ермишина.*
- Стр. 12** ХРАМЫ НА КОЛЕСАХ (окончание). *Михаил Позвонков.*
- Стр. 18** СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. "Богатство золотого сердца".
" Встречи с митрополитом Филаретом". Ко дню памяти владыки. *Валерий Ярхо.*
- Стр. 26** ФАМИЛЬНАЯ ИСТОРИЯ. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 30** ВОПРОС-ОТВЕТ. Отвечаем на вопросы читателей. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 32** КНИЖНЫЙ ШКАФ. *Подготовил Михаил Позвонков.*
- Стр. 36** АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ.
"Восточные мотивы. Готовим Фисиджан для лучших гостей". *Михаил Позвонков.*
- Стр. 38** ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА. "Михайлов день". Иван Шмелев.
"Пред иконой святого Архистратига Михаила". Протоиерей Николай Гурьянов.
- Стр. 42** ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА. "Про колокол Бим-Бим". Протоиерей Николай Агафонов
- Стр. 48** МЕСЯЦЕСЛОВ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, ежемесячное издание

Учредитель - МРОПП Троицкого храма г. Коломны (Щурово)
Московской обл. Московской епархии
Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков.

Дизайн, вёрстка: Родион Степанов.

Корректурa: Галина Старостина

Адрес редакции: 140413,
г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3.
Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru,

e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов:
фото авторов или из открытых источников CC-BY

Слово редактора

В очередном выпуске приходского семейного журнала «Воскресенье» нельзя было не упомянуть чествуемого 2 декабря небесного покровителя Коломны – митрополита Московского и Коломенского Филарета. На страницах приходского издания мы не раз обращались к страницам жизни нашего прославленного земляка, вспоминали вехи его жизни, путешествовали по местам в Коломне, связанным с его именем. И это – не формальность, когда сведениями о какой-то известной фигуре удобно заполнить печатные полосы. Это подлинная дань уважения человеку, положившему жизнь на алтарь служения Господу и Церкви, но никогда не забывавшего свой родной город. 2 декабря - в День памяти святителя - по заведенной традиции, митрополит Коломенский и Крутицкий Ювеналий совершит заупокойную литию на месте последнего упокоения ближайших родственников митрополита Филарета – у стен Петропавловского храма, на месте бывшего городского кладбища. А на страницах «Воскресенья» читатели найдут небольшую, но проникновенную заметку о том, как полтора века назад прощалась столица со своим прославленным земляком.

В этом номере выходит завершающая статья о храмах в движении: в начале и продолжении мы говорили о плавучих храмах, замечательно описанных протоиереем Николаем Агафоновым, о степных и таежных храмах, которые возили из селения в селение, неся Слово Божие всем нуждающимся в нем. И вот настало время вспомнить самые необычные мобильные храмы, появившиеся на рубеже 19 и 20 веков – железнодорожные. И снова отметим преемственность поколений: забытые в годы советской власти, они вновь вернулись на наши просторы столетие спустя, найдя благодарных прихожан.

О нашей Коломне и её представителях вспомним еще раз в исторической рубрике, рассказав об одном из самых прославленных меценатов города – Иване Постникове, положившему годы жизни на благо города и прихода. Разумеется, не забыты и постоянные рубрики: поговорим о литературе, поэзии, уделим время детям и ответим на вопросы, пришедшие на электронную почту нашей редакции.

*Главный редактор журнала «Воскресенье»
Михаил Позвонков.*

СОБОР АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА И ПРОЧИХ НЕБЕСНЫХ СИЛ БЕСПЛОТНЫХ

*Архистратиг Михаил.
Икона из Спасского монастыря
г. Ярославля. XII век*

ПРАЗДНИЧНЫЕ ПАРЕМИИ

21 ноября православные христиане вспоминают чудо, совершенное в Хонех. Услышав молитвы пономаря Архипа, Архистратиг Небесных Сил Михаил вмешался в течение человеческой жизни. И случилось то, что мы называем чудом – храм при источнике, который должен был разрушен противниками проповеди христианства.

Ангелы и архангелы – постоянные участники Священной истории. Сведения о них мы находим и в Писании, и в Предании. И одно из первых упоминаний Архистратига Михаила – восстание ангелов во главе с Денницей. Михаил сказал: «-Кто за Господа – ко мне!». Множество ангелов устремилось к Михаилу, была битва, и ангел Денница, пошедший в гордыне против Творца, был свергнут с небес. Небесное воинство победило, но наша человеческая битва против сил зла продолжается. И в молитвах люди испрашивают помощь ангелов и архангелов в этой борьбе, получая зримую поддержку с самых древних времен. Вспомним три отрывка из Писания, которые читаются как паремии в канун Дня Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил.

Ветхозаветная история: Иисус Навин, сменивший Моисея, ведет иудеев в Землю Обетованную. На пути встает город Иерихон – неприступная крепость. Стены её были такой толщины, что в них жили горожане. Казалось бы – препятствие непреодолимое, тем более для ослабленных путников. Стоя близ Иерихона, Иисус Навин увидел некоего человека: «... вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч. Иисус подошел к нему и сказал ему: наш ли ты, или из неприятелей наших? Он сказал: нет; я вождь воинства Господня, теперь пришел сюда. Иисус пал лицом своим на землю, и поклонился и сказал ему: что господин мой скажет рабу своему?» (Нав. 5:14).

*Явление Архангела Михаила Иисусу Навину.
Миниатюра из Менология Василия II*

Святые отцы-толкователи Библии, например, блаженный Феодорит Кирский, говорят, что Иисусу Навину в облике человека явился сам Архистратиг Михаил. Ибо, когда прегрешили Евреи, Бог изрек Моисею: «Сам не пойду с тобою, яко людие жестоковыйнии суть, ... но... пошлю Ангела Моего пред лицом твоим» вперед тебя (Исх.33:2–3). История со взятием Иерусалима и завоеванием Палестины олицетворяла вхождение человечества в Царствие Божие, и помощь Архистратига следует рассматривать здесь не только как фактическую помощь иудеям в данный момент истории, но и как указание на помощь Небесных Сил людям на пути к Господу.

Еще сюжет, тоже ветхозаветный – из эпохи Судей. Сыны Израилевы предавались праздной жизни, ставили идолов и делали зло перед очами Господа. За это наведено было на них бедствие в облике мадианитян – кочевого народа Синайского полуострова. Семь лет длилось угнетение евреев, пока судье Гедеону не явился вестник Божий. «И явился ему Ангел Господень и сказал ему: Господь с тобою, муж сильный!

Гедеон сказал ему: господин мой! если Господь с нами, то отчего постигло нас все это? и где все чудеса Его, о которых рассказывали нам отцы наши, говоря: "из Египта вывел нас Господь"? Ныне оставил нас Господь и предал нас в руки Мадианитян.» (Суд. 6:12-13). И далее следует победа Гедеона – мадианитяне больше не причиняют зла евреям. И снова обратите внимание – насколько эта древняя история близка нам. Видя современные картины беззакония, нравственного падения людей, преступности, нищеты, тоже ведь можно воскликнуть те же слова: «Если Господь с нами, то отчего нас постигло всё это?!». Но Господь не дает нам непреодолимых испытаний. Подобно Гедеону, принесшему в жертву Господу опресноки и козленка, мы тоже можем принести свою жертву. Но, в отличие от ветхозаветных времен, наше единственно возможное приношение указано в самом известном псалме: «жертва Богу дух сокрушен». Смирение, кротость, покаяние – всё это мы можем и должны дать.

Собор Небесных Сил

Третья паремия – об участи вавилонского царя в аду. « Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней. Видящие тебя всматриваются в тебя, размышляют о тебе: « тот ли это человек, который колебал землю, потрясал царства, вселенную сделал пустынею и разрушал города ее, пленников своих не отпускал домой?» Все цари народов, все лежат с честью, каждый в своей усыпальнице; а ты повержен вне гробницы своей, как презренная ветвь, как одежда убитых, сраженных мечом, которых опускают в каменные рвы, – ты, как попираемый труп, не соединишься с ними в могиле; ибо ты разорил землю твою, убил народ твой: во веки не помянется племя злодеев.» (Ис. 14: 7-20).

Казалось бы, довольно странно: в канун праздника читать о грешнике в аду и о сатане, в тот же ад низвергнутом. Чем обусловлен такой выбор паремии? Не все ангелы последовали Деннице, и те, кто остался непоколебим в верности Богу, продолжают возносить Ему славу и поныне, возглавляемые Архангелами Михаилом и Гавриилом. Третья паремия дает нам ощутить контраст между беззаконием, гордостью и финальным падением с одной стороны, и противопоставляемым им верности и благодетелью. Выбор ангелов сделан, но выбор человеческий еще не завершен. Мы живем в мире неопределившемся, колеблемся между добром и злом, и, конечно, нуждаемся в помощи тех, кто уже утвердился в правильном выборе – у Небесных Сил.

*Архангел Михаил.
Рафаэль Санти. 1503-1505*

СВ. АРХИСТРАТИГ МИХАИЛ И ЕГО БОРЬБА С ДУХАМИ ТЬМЫ

Известно, что архистратиг Михаил получил свое имя (в переводе с еврейского Михаэль – кто как Бог) во время битвы с духами тьмы. Возгоревшись ревностью о славе Божией, он с восклицанием: «Кто как Бог!», устремился на битву с духами тьмы. Священное писание говорит об этом так: «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним» (Откр. 12, 7-9). Кто же он – ниспавший, как молния, дух тьмы? Каково церковное и святоотеческое учение о падших духах? Многие люди чертыхаются и проклинают, не задумываясь о смысле своих слов. Некоторые уверены, что без дьявола «было бы скучно». В обычной, повседневной жизни относятся к дьяволу «по-домашнему», чуть с усмешкой, едва ли не покровительственно. Да и православные склонны употреблять хлопотливое: «Вот, искушение!» не задумываясь, о ком они говорят... Падшие духи и сам начальник их – дьявол, привлекали внимание писателей и поэтов во все времена. Знаменитый Мефистофель из «Фауста» Гете, Воланд М.А. Булгакова и даже Волдеморт из поттерианы английской писательницы Дж. Ройлинг – это образы и метафоры, которые описывают врага рода человеческого. «Угадали» или нет его облик писатели и поэты? На этот счет есть серьезные сомнения. Вообще, 20 век особенно «отличился» тем, что попытался «разгадать» падшего духа. Раньше людей останавливал страх, иногда – церковные прещения. Но в 20 веке случилось повсеместное падение авторитета Церкви – на Западе люди просто стали равнодушны, в России бушевали гонения.

Волдеморт – воплощение зла в серии книг и фильмов о Гарри Поттере

Именно в 20 веке появилась и первая официальная «церковь Сатаны». Эту организацию создал в 1966 г. американец Антон Шандор ЛаВей. Тягу к паранормальным явлениям и оккультизму он испытывал с детства, в юности мучился вопросом о добре и зле, а увидев видимое торжество зла и лицемерие некоторых теплохладных христиан, проникся ненавистью к Богу. ЛаВей же написал и «Сатанинскую Библию». Он разработал ритуалы сатанинского «крещения», «отпевания» и «мессы». Даже внешне здание сатанинской «церкви» выглядит как полупротестантский или полукатолический храм. После смерти Лавея его дочь Зина выпустила в свет разоблачительную статью, в которой утверждала, что ЛаВей мистифицировал свою жизнь, страдая комплексом неполноценности и пытаясь самоутвердиться. Она также указала, что против ее отца было подано несколько судебных исков по обвинению в домашнем насилии и извращениях, которые ему удалось замять. В 1975 г. он был обвинен в коррупции своей же сатанинской организацией, которая после этого раскололась на две части. За неделю до смерти ЛаВей утверждал, что дьявол – это всего лишь архетип сознания, который воплощает «прометеевские» черты человека – гордость, надмение, творческий порыв и т. д. ЛаВей считал, что Сатана не бог, но принцип, который надо претворить в жизнь, поскольку загробного мира не существует. А жить надо, якобы, без ограничений, развивая свой эгоизм и удовлетворяя все свои желания. Таким образом, сам отец-основатель этой секты разоблачает главный объект своего почитания – как несуществующий. Обращает внимание и тот факт, что ЛаВей так и не смог создать ничего оригинального – его «церковь» и все его культы есть лишь кривое зеркало христианства с примесью оккультных учений. Если ЛаВей ставил на первое место творчество, сочинял музыку, писал картины и книги, почему он не создал ничего действительно оригинального в области своей «религии»? Ответ очевиден – сам основатель пытался удовлетворить свои многочисленные комплексы, но подлинным религиозным талантом не обладал, даже сатанизм в его исполнении получился каким-то «розовым», эклектичным, лишенным глубоких идей. Более, в 2014 г. организация издала детские книги для школ, которые не были отклонены Департаментом образования, поскольку сатанинская «церковь» официально признана государством. В этих детских книжках повествуется о сострадании к ближним, чувстве собственного достоинства и свободе воли. Таким образом, сатанизм кончился сентиментальной проповедью. Значит ли это, что сам по себе сатанизм – дело несерьезное, а Сатана – фигура вымышленная?

Согласно церковному учению, это не так. Главная цель врага рода человеческого – убедить людей в том, что ада и духов тьмы не существует, а если они и есть, то это безобидные существа, вроде домашних эльфов из Гарри Поттера, которых легко приручить и с которыми легко договориться. Более того – они и сами рады помочь в разных мелких оккультных делишках, приворотях и гаданиях. Именно это представление является самым большим обманом для легкомысленных людей.

Господь в Евангелии говорит: «Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию» (Лк. 10, 17). Это значит, что когда-то дьявол был причастником света, по преданию – первый и величайший из ангелов: «сатана был некогда на небе и имел место между святыми, и участвовал в том свете, в котором участвуют все святые... сатана был некогда светом, и только потом совершил измену и ниспал в это место, и слава его обратилась в прах...он и был назван князем мира сего, т.е. земного обиталища» (блаж. Феофилакт Болгарский). Дьявол царствует в людях через страсти – зависти, злобы, сребролюбия, похоти, чревоугодия, самолюбия, сластолюбия, невоздержания, уныния, тщеславия, гордости. Поскольку он есть бесплотный дух, то сообщается невидимо с душой человека и внушает ему определенные чувства и мысли. Святые отцы пишут, что есть несколько ступеней мысленного сообщения с бесом: прилог (предложение какой-то мысли или чувства, желания), сочетание (дух человека принимает этот помысел, рассматривает его, взвешивает все за и против), сосложение (человек принимает этот помысел, чувство или мысль как свою, и получает удовольствие от него, даже если мысль, например, печаль, неприятная), пленение (дух человека так пленен страстью, что человек начинает действовать согласно внушению), страсть (человек теряет свободу, он готов убить,

совершить любое преступление ради своей страсти). Особенно «успешно» бес действует в области воображения. Все делание монахов, подвижников, благочестивых мирян направлено на то, чтобы сопротивляться вражеским внушениям, понимать, откуда пришла та или иная мысль.

*Духи злобы поднебесной препятствуют подвижникам на пути к спасению.
Фрагмент иконы «Лестница»*

Господь оберегает человека от встречи с духами злобы, иначе бы психика не выдержала такую концентрацию зла. Если иной грешник за короткую жизнь в несколько десятков лет может стать безжалостным убийцей, то бес, который «упражняется» во зле бесчисленные тысячелетия, есть inferнальная тьма, умный, хитрый, не ведающий раскаяния дух: «дьявол есть умная сила, отступившая от Бога или мысленный злой дух» (преп. Симеон Новый Богослов). До сотворения человека дьявол, возможно, как считает свт. Василий Великий, и мог каким-то образом покаяться, то после сотворения материального мира он проникся невероятной завистью к человеку и приложил все усилия, чтобы внести в материальный мир смерть. Демон может являться под видом ангела света или иных, воображаемых существ, сообразуясь с психикой человека. Так, в первые века христианства бес мог соблазнить или утратить под видом «эфиопа», а современному человеку он может явиться под видом неведомых пришельцев или НЛО. Преп. Серафим Саровский на вопрос о том, видел ли он бесов, ответил: «Они гнусны... как на свет ангела грешному взглянуть невозможно, так и бесов увидеть ужасно». Преп. Антоний Великий говорит: «Видимый в них свет не есть свет действительный, вернее же сказать, что демоны носят в себе начаток и образ уготованного им огня». Демоны не знают мыслей человека, они не знают будущего, но могут «предсказывать», не обремененные телом, расстояниями и другими ограничениями материи, обладают умом более острым, который превосходит ум человека. Но сердце человека знает только Господь. Святые отцы свидетельствуют о том, что бес столь страшная и могущественная сила, что не только противостоять, но даже увидеть его не под силу даже святому, если не укрепит его Господь. Бесовская энергия парализует волю и разум человека, чувства страха и отчаяния парализуют волю. Материальный мир как бы ограждает человека от бесовского воздействия, благодать Божия препятствует действию темных сил, но если бы не было покрова Божия над миром, то тогда бы дьявол исполнил свое главное желание – уничтожить созданный Богом мир и человека. Именно поэтому святые отцы и благочестивые подвижники-миряне столь серьезно относятся к своей жизни, помня, что «брань наша не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Еф. 6, 12). Оттого так важны рассуждение, трезвость, постоянная молитва и память о том, что мы сами – падшие существа, живущие в падшем мире, в котором царствует смерть, но искуплены и спасены Господом. Ему же слава во веки. Аминь.

Ксения Ермишина.

Мытарства блж. Феодоры. Фреска из Киево-Печерской Лавры

ХРАМЫ НА КОЛЕСАХ (окончание)

Конец 19 века. Просторы Российской империи покрываются сетью железных дорог – колея соединяет столицу не только с Европой, но и с отдаленными сибирскими и кавказскими уголками. По новым линиям мчатся вагоны с техникой, людьми, грузами. Среди обычных вагонов иногда можно увидеть странную конструкцию – храм на колесах. Транспортное миссионерство вступало в новую стадию.

Почин новому делу дал лично император Николай II. 15 ноября 1895 года у царской четы родилась дочь Ольга. По повелению императора на Путиловском заводе Санкт-Петербурга (ныне Кировский завод) в честь рождения Ея Императорского Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны был построен первый храм-вагон. Датой начала строительства стал день святого крещения великой княжны – 14 ноября 1895 года.

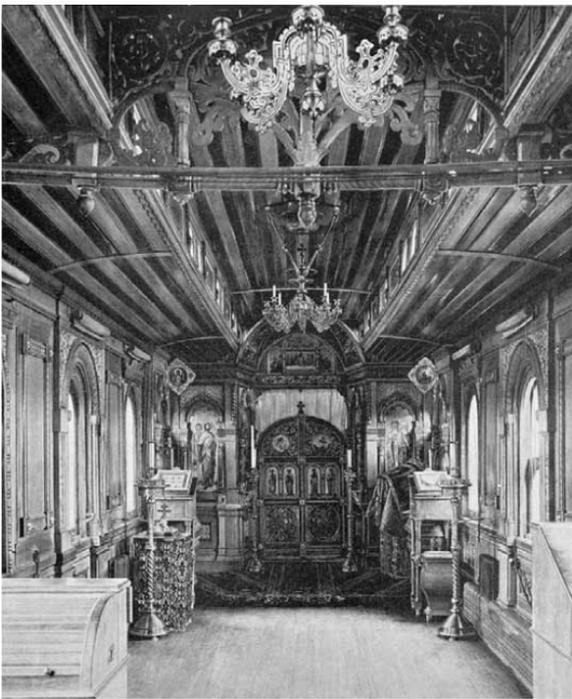

*Император Николай II
с Великой Княгиней
Ольгой Николаевной*

*Путиловский завод - место создания первого храма-вагона.
Фото начала XX века*

Необычный выбор храма был обусловлен началом строительства Великого Сибирского пути – требовалось усиливать миссионерскую работу среди коренных народов Сибири, и возможность использовать передвижную церковь оказалась как нельзя кстати. Освящение построенного храма-вагона состоялось 11 июля 1896 г. в Новом Петергофе. Вагон был окрашен синим лаком с резной позолоченной отделкой из желтого тика. Над входом была устроена звонница, увенчанная крестом с тремя колоколами, к колокольне с платформы поднималась большая железная лестница. Внутреннюю отделку церкви, стоимостью в 20 000 рублей, в память рождения Великой Княжны Ольги Николаевны оплатил Путиловский завод, а сам вагон и наружная отделка стоимостью в 10 000 рублей были оплачены управлением Сибирской ж. д. Общая стоимость вагона-церкви равнялась, таким образом, 30 000 рублей. Внутри вагон был обшит резным лакированным буком, иконостас был выполнен из дуба и украшен резьбой. Одновременно в храме-вагоне могли находиться 70 человек.

Убранство вагона-храма во имя равноапостольной княгини Ольги

Вагон-храм во имя равноапостольной княгини Ольги

В первое время вагон использовался на Западно-Сибирской железной дороге между станциями Челябинск и Кривошеково, окормляя крестьян-переселенцев, работников железной дороги и способствуя миссионерской работе. Когда близ железной дороги заканчивалось строительство постоянных храмов, маршрут вагона перемещался на восток – сперва на Средне-Сибирскую ж.д. – до Иркутска, далее – до Владивостока.

Благое начинание получило продолжение: в 1898 году в Виленской епархии был пущен «Церковь-вагон Полесских дорог». Новый храм на колесах был освящен, что неудивительно, во имя святителя Николая. Торжественное событие состоялось 15 февраля 1898 года на станции Вильна Полесских железных дорог. Свято-Николаевский храм был переоборудован из пассажирского вагона 3-го класса еще в 1897 году, но наспех сделанные работы потребовали переделки и обновления. Первым настоятелем храма стал протоиерей Автоном Ширинский. В «Поучении» в день освящения обновленной Свято-Николаевской церкви-вагона было в частности сказано: «Да пойдут по пути прогресса и самоусовершенствования и пребывающие во тьме духовной соседи наших Полгьских жел. дорог, — жильцы разных захолустьев и дебрей Полгьских. Какъ съ появленіемъ Полгьскихъ жел. дорогъ, въ окрестностяхъ ихъ поубавилось число дикихъ, хищныхъ звѣрей и насѣкомыхъ комарей, и постепенно обновилась и усовершенствовалась самая дикая и неприглядная природа Полгья, такъ, подѣ благотвнымъ вліяніемъ храма сего, да исчезнутъ тамъ духовная тьма, дикія, невѣрныя и неразумныя понятія и ученія, и да возсіяетъ тамъ свѣтъ истиннаго Богопознанія и Богопочтанія. Аминь.»

Литовские епархиальные ведомости с заметкой об освящении церкви-вагона Полесских дорог

Вагон-церковь для сибирской железной дороги. Иконостас

Вагон-церковь для сибирской железной дороги

До революционных событий было выпущено еще шесть вагонов-храмов. Они использовались на Закаспийской, Мурманской, Восточно-Сибирской дорогах. После 1913 года вагоны имели белую окраску. Если на железной дороге не было специального храма-вагона, то под нужды духовенства переоборудовался обычный вагон: на участке Валдай — Тосно, например, такой поезд «Валдайской Иверской Богоматери мужского монастыря» курсировал в составе одного классного вагона, в котором ехали монахи с хором, и одной платформы с огромной, роскошно убранной иконой. Поезд останавливался на очередной станции, икону выгружали с платформы и переносили в пассажирский зал, на время превращавшийся в церковь. На молебны приходили служащие станции и жители окрестных деревень.

Стоит упомянуть, что до революции Церковь была очень тесно связана с железными дорогами вообще. Ни одно значимое мероприятие не обходилось без присутствия духовенства, на многих станциях рядом с вокзалом стояли постоянно действующие часовни. Еще накануне праздников на станцию приходил со своим причтом священник ближайшей церкви. В пассажирском зале происходило богослужение, а на Пасху даже освящение куличей. Молитвой начинали день и работники железнодорожных депо. По сведениям автора книги «Депо на Ловати» В. Я. Ипатова, в самом большом деповском цеху наверху красного угла непременно находилась икона Николая Чудотворца, которую открывали перед совместной утренней молитвой, а потом, по ее завершении, закрывали ставнями до следующего утра, чтобы она не пылилась и не коптилась.

Не были забыты и северные направления. 5 июля 1916 года преосвященнейшим Нафанаилом, епископом Архангельским и Холмогорским была освящена церковь-вагон во имя святителя Алексия митрополита Московского. Передвижная церковь была приписана к Исакогорской Сергиевской церкви Архангельского уезда. Фотографии вагона не сохранилось, но по уцелевшему описанию известно, что вагон-храм белого цвета имел паровое отопление, один престол, две главы с крестами. Вагон-храм соединялся с отдельным причтовым вагоном. Любопытный факт: в описи упомянуто линолеумное покрытие пола - к началу 20 века Российская империя была мировым лидером по производству этого нового на тот момент материала.

Вагон-храм в 1918 году во Владивостоке. Фотография сделана американцем Ф. Фурманом, путешествовавшим по Транссибу

№ попорядковому в списке церквей.	Наименованія.	Въ которомъ году и чьимъ издѣніемъ устроена или кѣмъ пожертвована.
1.	<p><u>Описание вагона-церкви.</u></p> <p>Церковь-вагонъ, приписанная къ Успенской Сергіевской церкви Архангельскаго уезда, освещенная во имя Св.тителя Алексіе, Митрополита Московскаго - однопрестольная.</p> <p>Зданіе ея - большой, специально приспособленной, перестроенный вагонъ № 9101, большой, вѣдены 1830 годъ, съ паровыми отопленіемъ увеличенный двурядъ красивыми на вагонахъ.</p> <p>Длина его 10 1/2 сажени, ширина 1 сажени, высота внутри 1 1/2 сажени, отъ пола до конца креста 1 1/2 сажени.</p> <p>Входъ въ Церковь со стороны паровъ, тамъ черезъ два двора собоковъ въ тамбура и черезъ выходящій дворъ входъ по французскимъ въ крестовый вагонъ; надъ этимъ (среднимъ) вагономъ у крышки вѣшаетъ Колонна; въ задней части церкви виситъ се небольшая иконостасъ и свѣтлой лючки. Покровъ и свѣтлыя лампы не раздѣлены. Церковь освещается 25^ю окнами (вдоль вагона 20х15 свѣтъ). Внутри она выкрашена въ белый цвѣтъ, полъ покрытъ линолеумомъ.</p>	

Описание вагона-церкви во имя свт. Алексія

2	ИЗВѢСТІЯ ПО ПЕТРОГРАДСКОЙ ЕПАРХІИ.	№ 8—1917 г.
<p>Вакансіи при церквяхъ.</p> <p>а) <i>священническія:</i></p> <p>При Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ.</p> <ul style="list-style-type: none"> Павловской Воскресенской, Гдовскаго уѣзда. Староопольской Ильинской, Гдовскаго уѣзда, 2-я. доля графа Шереметьева. Свято-Троицкой Горы-Валдайской церкви, Петроградскаго уѣзда. <p>б) <i>діаконскія:</i></p> <p>При ц-ви Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.</p> <ul style="list-style-type: none"> Общинѣ сестеръ милосердія во имя Христа Спасителя. Петроградскомъ подворьѣ Покровскаго Успенскаго женскаго монастыря. Ямбургскомъ соборѣ. <p>в) <i>псаломническія:</i></p> <p>При Бушугуевской церкви при пріютѣ имени Бушугуева.</p> <ul style="list-style-type: none"> Вѣльской Дмитріевской, Лужскаго уѣзда. Васильковской, Новолодожскаго уѣзда. церкви Елизаветинскаго Института. Ивановской Иоанно-Богословской церкви, Ямбургскаго уѣзда. Куестской церкви, Гдовскаго уѣзда. Кобылье-Городищенской церкви, Гдовскаго уѣзда. Лоплонской Покровской церкви (пѣвчій). Минханской церкви, Новолодожскаго уѣзда. Островской Иоанно-Предтеченской ц-ви, Шалессельбургскаго уѣзда. церкви женскаго Педагогическаго Института. Староопольской, Гдовскаго уѣзда. Успенско-Островской, Новолодожскаго уѣзда. церкви Парекосельской тюрьмы. вагонъ-церкви во имя Святителя Николая по Мурманской ж. дорогѣ. Ворисо-Губской на Калашниковской пристани. Елизаветинской богадельнѣ братьевъ Елизветинхъ. Ново-Липовской Смоленской, Царскосельскаго уѣзда. ц. Коммерческаго училища въ Петрогр. Покровской Александровскаго погоста, Лужскаго уѣзда. 	<p>При Скорбященской за Литейнымъ дворомъ. Лицеской Сергіевской церкви, Царскосельскаго уѣзда.</p> <p>По опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 9 февраля 1917 г. учрежденъ новый 5 благочинническій округъ въ Новолодожскомъ уѣздѣ съ назначеніемъ на должность благочиннаго сего округа священника села Глажева Павла Михайловскаго.</p> <p>Благочинный 3 округа Лужскаго уѣзда, протоиерей Сергій Павскій, 26 января, по болѣзни, согласно прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго, а на его мѣсто благочиннымъ 3 округа назначенъ священникъ Гавриилъ Успенской цер., Лужскаго у., Андрей Судковскій, причѣмъ Ширская Воскресенская церковь переведена и перечислена изъ 4 въ 3 округъ Лужскаго у., а Гавриилъ Успенская изъ 3 въ 4 округъ.</p> <p>Настоятель Покровской Больше-Коломенской церкви протоиерей Василій Акимовъ 6 февраля назначенъ благочиннымъ вновь учрежденнаго благочинническаго округа въ составѣ владѣнскіхъ Смоленскаго, Митрофановскаго, Волковскаго, Преображенскаго, Большеохтенскаго и Малоохтенскаго.</p> <p>Духовникъ военно-санитарной организаціи Великой Княгини Маріи Павловны, священникъ Николай Благовѣщенскій 10 февраля опредѣленъ на мѣсто настоятеля вагонъ-церкви во имя Святителя и Чудотворца Николая на линіи Мурманской желѣзной дороги.</p> <p>Діаконъ Иоанновскаго первоначальнаго женскаго монастыря въ Петроградѣ Димитрій Соловьевъ 19 января возведенъ въ санъ протодіакона, согласно указа Св. Синода отъ 17 декабря 1916 г.</p> <p>И. д. псаломщика Иверской Сергіевской церкви, Царскосельскаго у., Константинъ Хмельевъ 10 февраля, по прошенію, уволенъ отъ должности съ 1 февраля.</p> <p>Дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Павловъ 13 февраля утверждёнъ въ должности старосты церкви Покрова Пресвятой Богородицы при Петроградскомъ Сиротскомъ Институтѣ Императора Николая I.</p> <p>Вдовѣ заштатнаго псаломщика Малоохтенской Маріинской церкви въ г. Петроградѣ Евгеніи Ивановой указомъ Св. Синода, отъ 1-го января 1917 г. за № 211 назначена пенсія въ размѣрѣ пятьдесятъ пять рублей 55 коп. въ годъ.</p>	

Известия по Петроградской епархии. 1917 год

Вероятно, последним храмом-вагоном, построенным в Российской империи, стала походная церковь во имя Святителя и Угодника Божия Николая по линии только что построенной Мурманской железной дороги. По данным «Известий по Петроградской епархии», освящение состоялось 16 февраля 1917 года.

Увы, судьба всех вагонов-храмов оказалась печальной. Вскоре после революции деятельность их была прекращена, а сами вагоны были либо переоборудованы, либо утилизированы. Первый храм во имя св. Ольги закончил свой путь на станции Малый Баранчик Кругобайкальской железнодорожной магистрали. Последнюю миссионерскую поездку в этом вагоне удалось осуществить епископу Томскому и Алтайскому Анатолию (Каменскому) летом 1919 года.

*Внешний вид вагона-храма
в честь Смоленской иконы Божией Матери*

*Интерьер вагона-храма
в честь Смоленской иконы Божией Матери*

Легко догадаться, что в годы советской власти молиться в вагонах граждане могли лишь про себя и не привлекая внимания. Лишь в 2000-м году история с вагонами-храмами получила продолжение. Глава МПС Николай Аксененко обратился к Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II с просьбой благословить создание православного храма-вагона. Благословение было получено, новый вагон-храм был создан на мощностях Воронежского вагоноремонтного завода им. Тельмана. Проект отвечал всем современным требованиям – мог передвигаться со скоростью до 160 км/ч, был оснащен системой пожарной сигнализации, генератором на 32 кВт. В вагоне были оборудованы два рабочих купе, алтарь с двухъярусным иконостасом, клирос, звонница, ризница, смотрительская и даже святой колодец с подводом горячей и холодной воды. Храм в честь Смоленской иконы Божией Матери, называемой "Одигитрия" (Путеводительница) был освящен на Киевском вокзале Москвы 18 октября 2000 года и передан Русской православной Церкви. Чин освящения возглавил патриарх Алексий II. После освящения вагон был включен в состав миссионерского поезда и совершил несколько экспедиций по России.

*Вагон-храм в честь
св. блгв. кн. Даниила
Московского. 2001 год*

*Вагон-храм во имя святителя Николая
Мирликийского на станции «Новосибирск-
Главный». Фото Е.А. Шабунина*

*Внутренний вид
вагона-храма во имя
святителя Николая.
Новосибирская епархия*

Следующим вагоном-храмом нашего времени стал храм в честь святого благоверного князя Даниила Московского. 17 апреля 2001 года, после чина освящения, Свердловская железная дорога передала вагон-храм Екатеринбургской епархии. В последующие годы вагон совершал миссионерские поездки в составе поезда «Милосердие».

Годом позже, 10 августа 2002 года, руководство ОАО РЖД передало Новосибирской епархии вагон-храм во имя святителя Николая Мирликийского – покровителя города Новосибирска. Вагон был включен в состав миссионерского поезда «За духовное возрождение России». Задачами поезда стало не только духовное окормление жителей отдаленных населенных пунктов, но также социальная поддержка малообеспеченных людей и медицинская помощь. По состоянию на 2016 год за 13 лет работы поезд, состоящий из 9 вагонов, совершил порядка 70 рейсов на 550 отдаленных, малодоступных станций, где помощь получили 67 тыс. жителей.

В 2005 году на Восточно-Сибирской железной дороге два пассажирских вагона были реконструированы в передвижной храм. В вагоне перевозились мощи святителя Иннокентия – первого иркутского епископа. За годы службы храм участвовал в миссионерских поездках, крестных ходах, а также входил в состав медицинского поезда «Академик Федор Углов».

В 2009 году красноярские железнодорожники запустили в эксплуатацию православный храм-вагон, освященный во имя святой равноапостольной княгини Ольги. Средства на переоборудование выделили меценаты, а все эксплуатационные расходы взяла на себя Красноярская железная дорога. В составе «поезда здоровья» имени святителя Луки (Войно-Ясенецкого) вагон прослужил 9 лет. 26 декабря 2018 года вагон, уже в качестве стационарного храма, был установлен на привокзальной площади города Канска.

И завершим обзор примером уникальным: в 2005 году вагон-храм, освященный во имя святой преподобномученицы Великой княгини Елисаветы Феодоровны, появился на Алапаевской узкоколейной железной дороге. Вагон-храм создавался силами работников местного вагонного депо и периодически совершает поездки в отдаленным станциям, где для жителей окрестных деревень совершаются богослужения. Духовным окормлением занимаются клирики мужского монастыря новомучеников и исповедников Церкви Русской г. Алапаевска. Отдельный материал об узкоколейном вагоне-храме читайте в следующем номере «Воскресенья».

В настоящее время данных о строительстве новых храмов-вагонов нет. И неудивительно – темпы строительства храмов в стране весьма высоки, и нужды в окормлении «с колёс» всё меньше. Но в качестве стационарных храмов железнодорожные вагоны, вероятно, будут использоваться еще долго.

Михаил Позвонков.

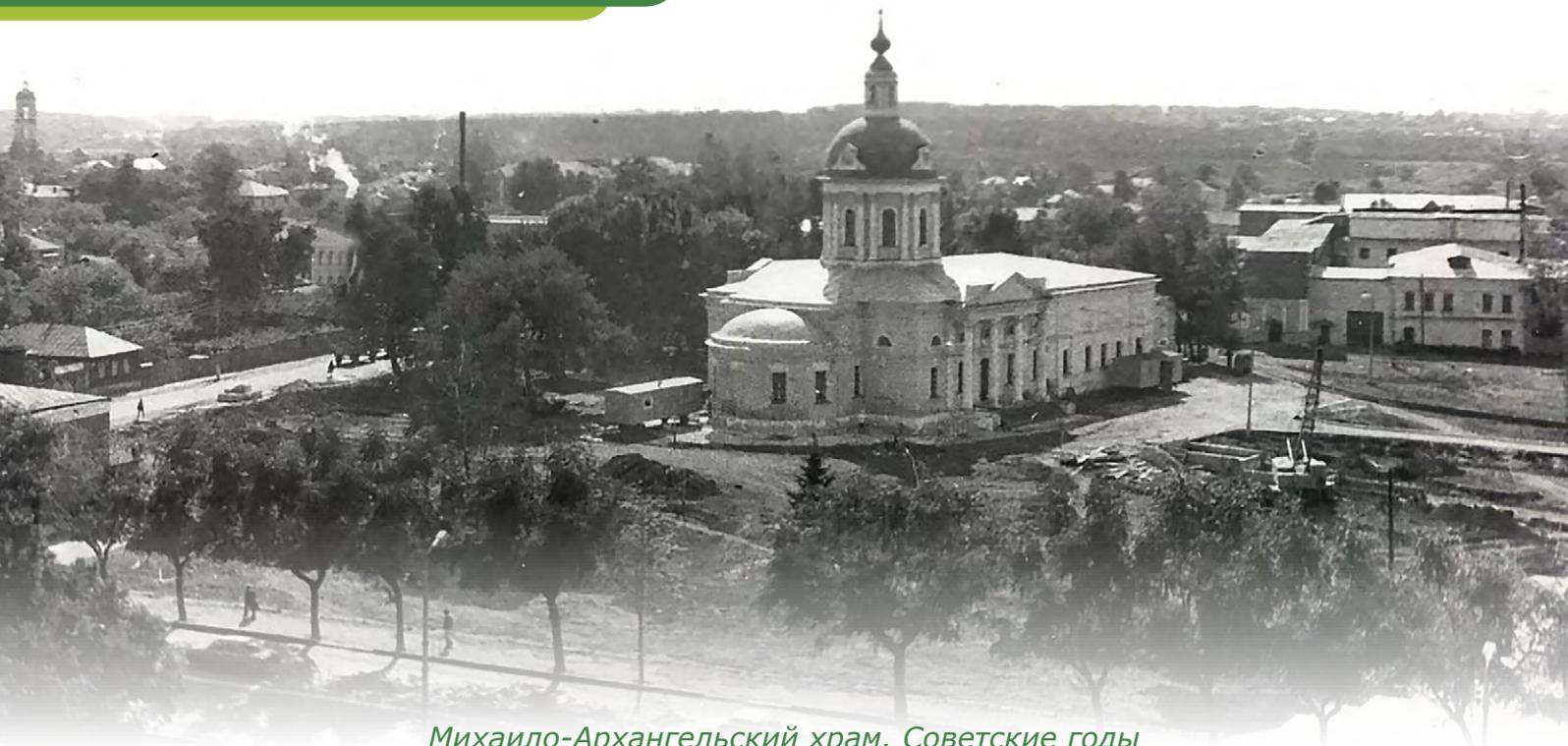
Автор благодарит за помощь в подготовке материала сотрудников Воронежского ВРЗ, пресс-службы ОАО РЖД, Красноярской епархии, Алапаевской епархии, музея истории АУЖД МУК "Верхнесинячихинское музейное объединение" «МО Алапаевское».

*Вагон-храм Алапаевской УЖД.
2005 год*

*Храм-вагон св. кн. Ольги
на вокзале г. Канска*

Михайло-Архангельский храм. Советские годы

История Михайло-Архангельского церковного прихода теряется во тьме веков. Из сохранившихся документов известно, что храм с двумя приходами - во имя Собора Архистратига Михаила и во имя Чуда Архистратига Михаила – существовали в Коломне ещё в 15 веке. Этот приход пришел в запустение в Смутное время, когда через Коломну прокатилось несколько волн нашествий разных сил, которых объединяло одно – бесцеремонность в обращении с горожанами и их имуществом. После этого разорения о приходской жизни на месте прихода Архангельской церковью не было известий век с лишком, и только в начале 18-го столетия «иждивением приходских людей» была отстроена каменная Михайло-Архангельская церковь с приделом Трех Святителей. Но каков был этот храм, кто в нем служил, и каковы были его прихожане, сведений не сохранилось. Первые факты приходской жизни можно отследить в событиях, относящихся уже к исходу 18-го столетия, когда прихожанами Михайло-Архангельской церкви стали несколько богатых купеческих семейств, отстроивших невдалеке от церкви свои богатые усадьбы. С той поры неизменной традицией остается благотворительность прихожан, которые неоднократно перестраивали и благоукрашали свой храм.

На рубеже 20-го столетия эту эстафету принял далеко не самый богатый и не больно-то изощренно образованный коломенский житель, сумевший запечатлеть свое имя в веках, не прилагая к тому каких-то необыкновенных усилий. Для таких, как Иван Александрович Постников, делать дело честно и творить добро являлось душевной потребностью, и он просто следовал этим позывам своей души.

Благородством происхождения господин Постников отнюдь не блистал, а потому приписан был к коломенскому мещанскому сословию. Учился в местном уездном училище, где окончил полный четырехлетний курс. Женился он довольно поздно, только после того, как «крепко встал на ноги», когда было ему уже под тридцать лет. «Приобретя состоятельность», он посватал уроженку деревни Бобренево Марию Фёдоровну Рыбакову, происходившую из рода известных коломенских фабрикантов.

Родились у них дети: 30 августа 1885 года - дочь Любовь, 16 марта 1887 года - сын Николай, а 24 апреля 1894 года явилась на свет младшенькая Елизавета.

Владел Иван Александрович двумя домами в Коломне, в одном из них размещалась принадлежавшая ему небольшая шелкокрутильная фабрика, а в другом жил владелец с семейством. Фабрика была оснащена двигателем, работавшем на нефтепродуктах¹ мощностью 25 лошадиных сил. Двигатель приводил в движение 20 механических станков, а ещё 20 станков были ручными. На фабрике работали 30 человек, которые на механических станках вырабатывали 75.000 аршин шелка-суровца², а на ручных 12.000 аршин краш-шелка³, что приносило владельцу около 22 тысяч рублей.

На фоне иных «коломенских Крезов» его состояние не выглядело каким-то уже особенно выдающимся. Был Постников самым обычным, традиционным коломенским промышленником, отличаясь от остальных своих собратий разве, что честностью и щепетильной порядочностью. Видно это из тех выборных должностей, которые он занимал, «будучи обличен доверием градского общества». Никогда не состоявший на государственной службе Иван Постников неоднократно «проходил по выборам» и избирался гласным городской думы, выборным депутатом коломенского мещанского общества, а также состоял председателем ревизионной комиссии того же общества. На рубеже 19 и 20 веков, уже завершавшего пятый десяток лет Ивана Александровича Постникова избрали старостой Михаила-Архангельского храма, и вот именно на этом посту особенно ярко проявилась широта его души.

Вскоре после избрания Постникова на должность старосты, при Архангельском храме было создано приходское попечительство во имя Казанской иконы Божией Матери, названное так по одному из храмовых приделов. Председателем этой благотворительной организации стал потомственный почетный гражданин В.С. Миляев – выходец из старинного коломенского купеческого рода. Попечительство начало свою деятельность 8 июля 1902 года, а уже в августе настоятель храма о. Панкратий Милославин подал преосвященному Парфению, епископу Можайскому и викарию Московскому, прошение о разрешении открыть при храме приходскую библиотеку. Судя по дальнейшему описанию, это был скорее книжный магазин, в котором собирались реализовывать издания московской Синодальной типографии и от отдела распространения духовно-нравственных книг при московском «Обществе любителей духовно-нравственного просвещения». Книги давались «на комиссию», т.е. на реализацию, с уступкой 15% в цене синодальной типографии и 10% «общества любителей духовно-нравственного просвещения». Проценты скидок и составляли предполагаемый доход затеваемой торговли. Кроме того, в том же магазине-библиотеке предполагали продавать картины религиозно-нравственного содержания, иконы и нательные крестики. Доход от торговли книгами, предметами церковного обихода и произведениями искусства предполагалось пускать на дела приходского попечительства. При магазине планировалось иметь читальный зал, в котором бы выдавалась литература «на прочёт». В прошении о. Панкратия указывалось, что саму книжную лавку и читальный зал при ней предполагали разместить в здании церковно-приходской школы, которую собирались открыть уже на другой год, а покуда: «временным складом для книг может служить небольшая светлая комната в притворе храма под колокольной». Реализовать эти планы удалось не сразу, поскольку само течение жизни внесло в них изменения.

В августе 1903 года произошло прославление преподобного Серафима Саровского Чудотворца, и это событие, найдя отклик в сердцах многих православных людей, сказалось в желании устроить в Архангельском храме придел во имя преподобного.

¹ Скорее всего мазуте

² Тонкая жесткая прозрачная шелковая ткань

³ Крэш-шелк – ткань «с жатой поверхностью», эффект мятой ткани

⁴ Аршин – 71 см

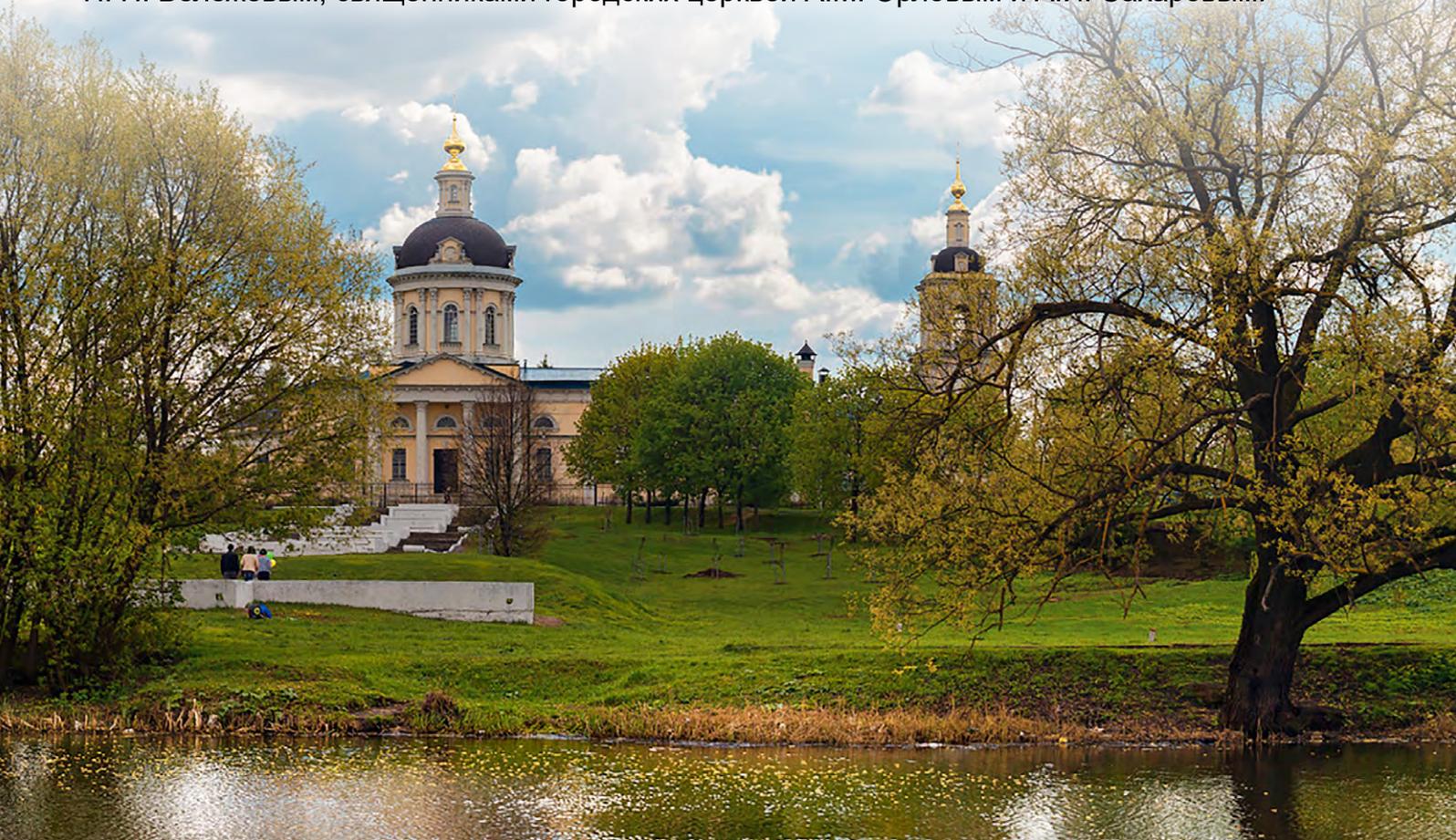
В богослужении при освящении придела, помимо местного причта участвовали протоиерей Успенского собора Александр Лебедев, отправлявший о ту пору обязанности благочинного коломенского округа, соборный ключарь протоиерей Н.П. Вележев и законоучитель коломенской гимназии священник Василий Пробатов. Все прихожане и гости, впервые видевшие новый придел, отмечали роскошь его убранства. Десятиаршинный иконостас⁴ был «редкой ручной работы, дорого - на полимент - вызолоченный». Способ золочения «на полимент» еще называют «русским» или «на водку». Этот вид золочения наиболее трудоемкий, наиболее дорогой, но и в то же время наиболее эффективный. Он, прежде всего, позволяет золото полировать — наводить полер, как говорят позолотчики, от чего позолоченный предмет принимает вид цельнолитого золотого предмета. Этот способ золочения хорошо может быть выполнен только высококвалифицированным мастером.

В иконостасе помещались 22 иконы «греческого письма, исполненные на золотом фоне». Под стать им были серебряные и металлические принадлежности алтаря.

На это великолепие староста Постников пожертвовал 4.500 тысячи рублей, да ещё 500 дал на облачения священства, потом передал 700 рублей на лампы, подсвечники и иную утварь. Ещё 300 рублей из его кошелька пошли «на иные церковные принадлежности». После устройства придела, желая его ещё более украсить, староста Постников оплатил серебряные, поверху вызолоченные ризы на иконы, пожертвовав сначала 1700, а потом ещё 1000 рублей. Всего же на устройство придела и украшение храма он потратил 8.700 рублей.

Заботы и траты по благоустройству храмового придела заставили на некоторое время отложить вопрос обустройства приходской школы, и только к лету 1906 года все было готово к её открытию. За 5.500 тысяч рублей приход купил землю и стоявший на ней двухэтажный дом с большим подвалом поблизости от храма. В нем и разместили школу, занятия в которой начались, как и положено, 1 сентября 1906 года. А двумя месяцами позже, 29 октября, состоялось торжественное освящение здания нового учебного заведения.

В тот день торжественную литургию служил благочинный коломенского округа протоиерей Алексей Лебедев с приходским причтом и приглашенными священниками: протоиереем Н. П. Вележевым, священниками городских церквей А.М. Орловым и А.И. Сахаровым.

Пел знаменитый хор, который поддерживало «общее пение» практиковавшееся в храме, что тогда было редкостью. Вместе михайлоархангельские прихожане пели Всенощное бдение, литургии св. Иоанна Златоуста и св. Василия Великого, молебны под Новый год, а когда началась русско-японская война, то прихожане пели молебны о даровании победы над супостатом, акафисты Божией Матери, различным угодникам Божиим, некоторые песнопения Страстной седмицы и все, что полагается петь на Великое повечерие.

Общее пение на приходе начали практиковать по инициативе священника Милославина, и на этом пути причту пришлось столкнуться с немалыми трудностями. Во-первых, трудно было учить пению «по нотам» простой народ, среди которых немало было таких, что не знали и обычной грамоты, а во-вторых, эта идея не встретила сочувствия со стороны некоторых лиц, «кои по своему служению должны были бы иметь попечительное к общему пению отношение». Ситуация переломилась только зимой 1905-го года, когда именно за устройство общего пения в храме, о. Панкратий Милославин получил поощрение от высокопреосвященного Владимира, митрополита Московского и Коломенского, приславшего приходскому батюшке икону художественной работы, которая и была ему поднесена 30 января при большом стечении прихожан.

Однако же вернемся к событиям 29 октября 1906 года. После литургии от храма к школе направился крестный ход, в котором приняли участие члены «Общества хоругвеносцев при коломенском кафедральном Успенском соборе», которые вместе с прихожанами несли храмовые иконы и хоругви. После торжественного водосвятного молебна в здании школы, протоиерей Лебедев поздравил прихожан, а протоиерей Вележев вручил Ивану Александровичу Постникову диплом попечителя этого учебного заведения. Кроме того, от прихожан старосте и председателю приходского попечительства Миляеву были поднесены адреса, в коих выражалась признательность «за отзывчивость к нуждам попечительства». Взявший слово отец Панкратий Милославин совершил земной поклон прихожанам и высказал благодарность всем «внесшим свои лепты на устройство школы», как живущим в Коломне, так и в иных местах.

Устройство школы было так хорошо, что коломенское отделение Кирилло-Мефодиевского братства просило разрешение проводить в этом доме свои собрания. Там же решено было проводить пастырские собрания коломенского духовенства.

За заслуги перед храмом, церковно-приходской школой и попечительством, прихожане и причт ходатайствовали о награждении усердного и щедрого старосты. Их поддержал отец Александр Лебедев, в декабре 1908 года обратившийся к высокопреосвященнейшему Владимиру, митрополиту Московскому и Коломенскому, архимандриту Троице-Сергиевой Лавры. Отец благочинный подробно описал заслуги Ивана Александровича Постникова, а также составил краткую аттестацию личности и всего его семейства.

В этом казавшемся верном деле вышла задержка вследствие беспорядка с документами. Пожертвования Постникова не были проведены по приходно-расходным книгам, а сам он не хранил документов на пожертвованные им предметы. Пришлось производить оценку пожертвований «по справкам из формуляра». Только спустя два года после возбуждения ходатайства дело решилось, и к Пасхе 1910 года Иван Александрович Постников был награжден золотой медалью на Анненской ленте, которую носил на шее.

Валерий Ярхо.

ВСТРЕЧИ С МИТРОПОЛИТОМ ФИЛАРЕТОМ

Ко дню памяти владыки

Писатель Дмитрий Астафьев, подписывавший свои произведения псевдонимом «Дмитриев» происходил из почтенной московской купеческой семьи. Отец его торговал лесом и скобяным товаром, имел лавку в торговых рядах и лесопилку возле села Ильинского под Москвой. Этот богатый коммерсант несколько раз избирался на должности общественного служения и в качестве почетного гостя присутствовал на торжественных богослужениях. Своего младшего сына он иной раз брал с собой, и Мите Астафьеву несколько раз довелось лично видеть митрополита Филарета, служившего в кремлевском Успенском соборе. Он вспоминал, как владыка благословил его на Пасху, сказав: «- Учись, старайся, почитай родителей».

Авторитет митрополита был необычайно высок у москвичей, потому именно к нему решил обратиться Митя, когда его посетила мысль о монашестве. К такому решению молодой человек шел не один год под влиянием устройства всей семейной жизни Астафьевых и собственных размышлений на предмет устройства своей жизни.

Каждый год летом семья Астафьевых непременно совершала паломничество: ходили на богомолье в Троице-Сергиеву Лавру. Именно ходили, потому что Митенька застал время, когда железной дороги от Москвы до Сергиева Посада ещё не было, и паломники шли туда пешком. На выходе из города, за Троицкой заставой, возле церкви «Троицы на капельках» стояла деревянная часовня на каменных столбах, воздвигнутая на том месте, где 3-го июля 1652 года во времена царствования Алексея Михайловича, были встречены мощи св. митрополита Филиппа. Место встречи было выбрано не случайно: там всегда делалась «слазка» - большая остановка при царском выезде на богомолье в Троице-Сергиевскую Лавру. Процессия останавливалась здесь после выезда из Москвы, государь слезал с коня и переодевался, меняя богатейшие одежды, в которых он проезжал по своей столице, на дорожное платье¹. Там же при храме и часовне было несколько прудов, оставшихся от протекавших когда-то в этих местах ручьев и мелких речек. Далеким отголоском обычая «слазки» стала традиция купания в прудах при Троицкой церкви и часовне – с незапамятных времен все московские богомольцы, отправляясь в обитель преподобного Сергия Радонежского, непременно купались в прудах, как бы омывая все свои грехи, а потом уж отправлялись далее.

Семейство Астафьевых поступало в точности так, как и все остальные московские паломники. Искупавшись в прудах и переодевшись «в чистое», с палочками в руках и с котомками за плечами, мать, отец, братья, тетка, Митя и его братья шли по Троицкой дороге, останавливаясь на ночлег в попутных деревнях, где паломников пускали ночевать на сеновалы. Чуть свет, по холодку, снова отправлялись в путь, делая частые остановки для отдыха и чаепития – спешить им было некуда.

¹ Нынче координаты этого места определяются адресом: между домами №№ 52 и 76 по улице Проспект Мира.

Митрополит Фмларет

Так, не спеша, до Лавры они добирались дня за два-три и останавливались в гостинице для паломников или на частных квартирах. Жили при монастыре несколько дней, ходили помолиться в окрестные скиты, а потом тем же образом возвращались обратно в Москву.

Когда с благословения митрополита Филарета была построена железная дорога, прошедшая неподалеку от знаменитой обители, сам святитель совершил несколько пробных поездок по ней, оставшись совершенно доволен скоростью и удобством нового транспортного средства. После его благоприятного отзыва большинство паломников стали добираться в Сергиев Посад поездом, а пешком продолжали ходить только не имевшие денег на билет, да самые упорные, считавшие, что для богомольца «так оно честнее». Астафьевы, имевшие достаток, и не чуравшиеся новых возможностей, стали ездить на поезде и могли позволить себе делать это уже несколько раз в год.

Немудрено, что при таком воспитании и образе жизни семейства на шестнадцатом году жизни у Мити возникло желание уйти в монастырь. С этой мечтой он прожил два года и ещё более укрепился в этом желании, посетив Гефсиманский скит, основанный святителем Филаретом в 1844-м году.

Погруженный в несуетный покой и безмолвие, расположенный в лесу скит стоял в отдалении от всех селений, но совсем неподалеку от Троице-Сергиевой Лавры. Эта обитель манила к себе молодого человека благоговейным пением, простым и достойным строем жизни монашествующих.

Уверившись в своем желании, осенью 1867-м года Дмитрий пошел за советом и благословением к митрополиту Филарету, как к настоятелю Гефсиманского скита. Увидев перед собой восемнадцатилетнего парня в самом расцвете молодости, митрополит сказал ему: - Монашество есть великий и очень тяжелый подвиг. Будет ли он тебе под силу? Ты молод, у тебя вся жизнь впереди. То, что ты думаешь о спасении души, это похвально, но знай – спастись можно не только в клобуке и мантии – спасение и в миру получить можно. Не спеши. Подумай, испытай себя. Поезжай в скит, поживи, присмотришь к монашеской жизни.

Родственники, узнав о намерении Мити уйти в монастырь, стали пугать его трудностями монашеской жизни, и он заколебался – способен ли выдержать, достоин ли столь высокого служения? И пока он над этим раздумывал, умер митрополит Филарет.

Горестное известие о кончине любимого москвичами митрополита застало семью Астафьевых за столом во время обеда – все услышали траурный звон, разнесшийся над всей Москвой с колокольни Ивана Великого. Двенадцать ударов, раздавшихся один за другим, переполошили москвичей. Оставив обед, вся семья вышла за ворота – так поступили все их соседи, и так же как Астафьевы, все стояли у своих ворот в полном недоумении, спрашивая у прохожих и друг у друга: - Что случилось?

Но толком ещё никто ничего не знал. Самые нетерпеливые пошли к Кремлю, и вслед за ними увязался Митя. В Кремле вся соборная площадь была уже полна народом – тут-то Митя и узнал, что, в последний раз отслужив литургию в своей домовской Крестовой церкви, митрополит Филарет отошел в вечность.

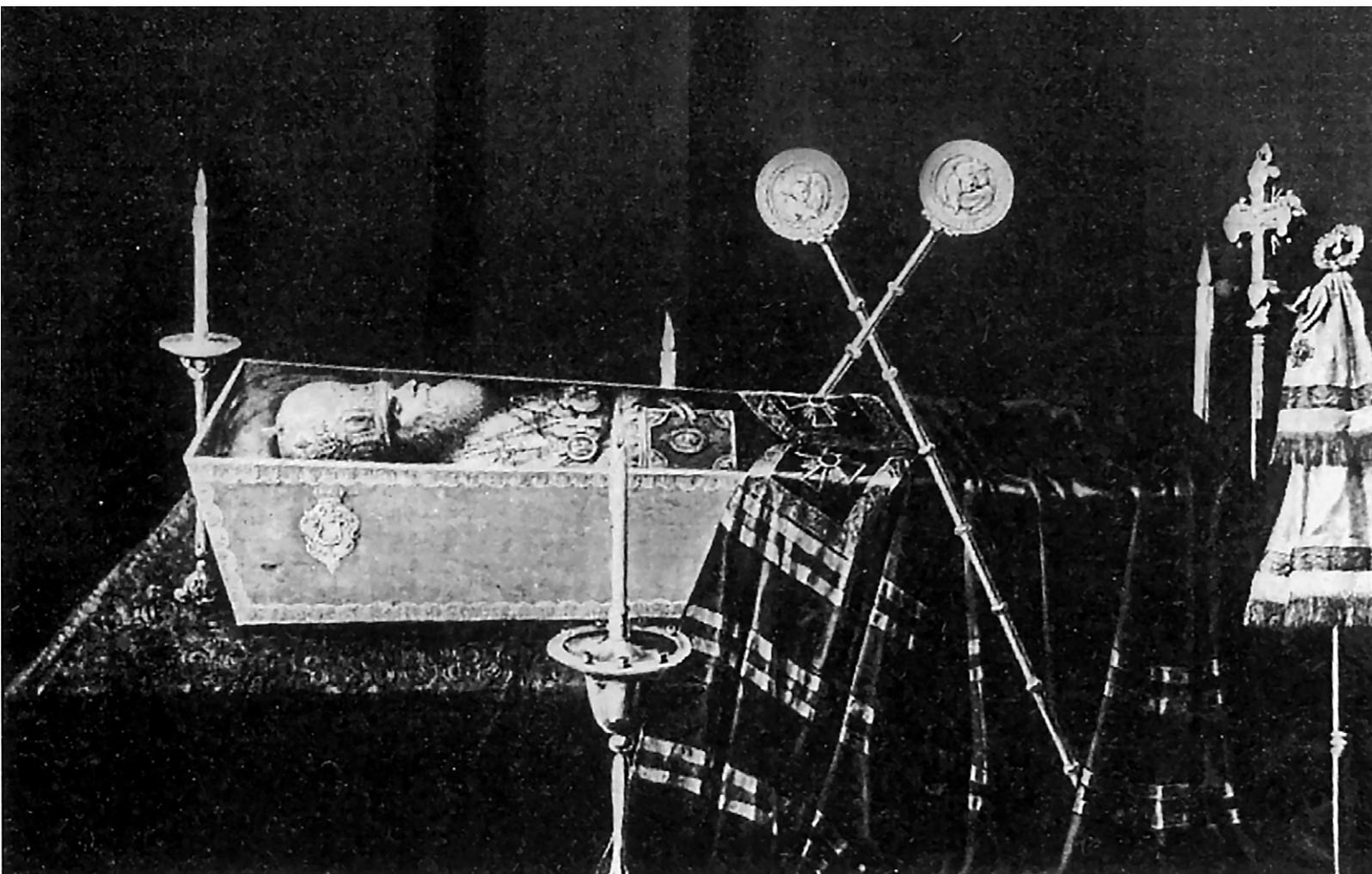
Потрясенный этой новостью, молодой человек, не заходя домой, отправился на Троицкое подворье. Один из очень немногих, он успел проститься с новопреставленным. Тело покойного митрополита Филарета в полном облачении, в митре с крестом, с двумя панагиями было уложено в кипарисовый гроб, покрытый мантией. По сторонам гроба находились патриарший крест, посох и светильник.

Митя успел прийти к тому моменту, когда преосвященный Леонид начал служить самую первую панихиду по усопшем митрополите. Тут же находились генерал-губернатор князь В.А. Долгоруков, М.Н. Катков, Н.П. Гиляров-Платонов, И.А. Аксаков, К.Н. Леонтьев и иные главные московские чиновники, литераторы, знаменитости.

Пускали и простой народ попрощаться с любимым иерархом, но зал, где был выставлен гроб, был очень мал и вместить всех не мог.

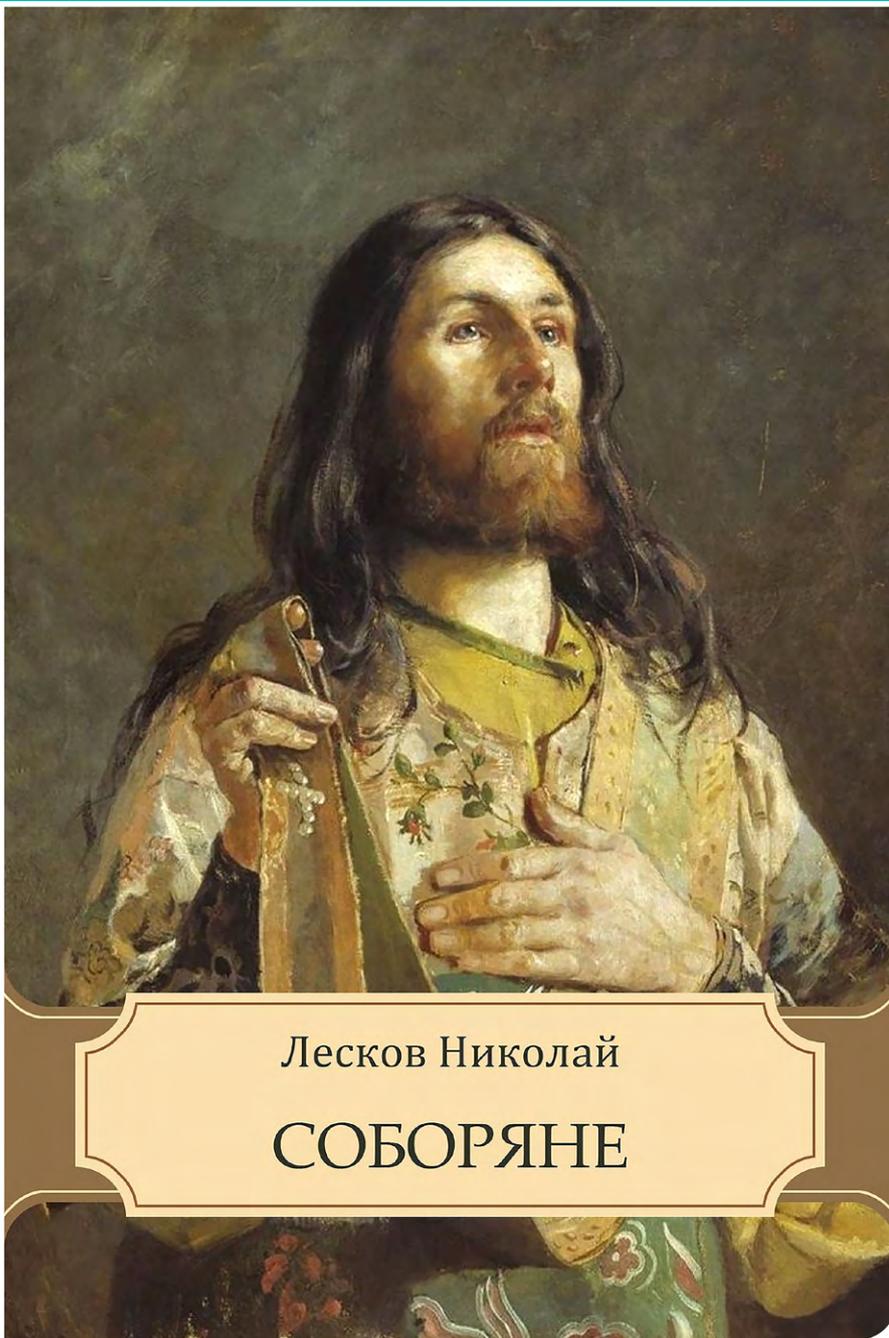
Когда гроб с телом митрополита Филарета с Троицкого подворья понесли в Кремль, улицы оказались запружены народом: «- Когда я спускался по Троицкой улице к Самотеке, - пишет Дмитриев, - я увидел целое море обнаженных голов. Процессия растянулась более чем на версту, и, несмотря на то, что мороз достигал 25-ти градусов, по всем улицам, по которым шла процессия, все окна в домах, все балконы были отворены, в них виделись теснившиеся люди. Все крыши были заняты людьми, деревья и заборы были усыпаны народом. С Троицкого подворья гроб вынесли в 12 часов, а в Кремль процессия вошла ровно в четыре часа вечера. В тот момент, когда гроб донесли до Спасской башни, из-за туч показался яркий луч закатного солнца. Я шел недалеко от гроба, и - удивительное дело - не чувствовал ни усталости, ни холода, хотя мороз в тот день был очень сильным, а одет я был очень легко и шел все время с непокрытой головой. С кончиной митрополита моя мысль о монашестве как-то стала иссякать и забываться».

Валерий Ярхо.

В бозе почивший митрополит Филарет.
Ноябрь 1867 г.

ФАМИЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Лесков Николай
СОБОРЯНЕ

Обложка повести Н. С. Лескова "Соборяне"

Помню, когда мне довелось впервые прочитать роман Николая Лескова «Соборяне», впечатление произвели две вещи: во-первых, красота лесковского слога – настоящий русский язык во всем его великолепии. А во-вторых, удивили необычные, даже неестественные фамилии главных героев – сюжет строится на житии старгородского духовенства: протоиерея Савелия Туберозова, священника Захария Бенефактова и дьякона Ахиллы Десницына. Что интересно – Лесков ничуть не погрешил против реалий своего времени. Все представленные фамилии он не выдумал, а взял реально бытовавшие в церковной среде. Разбираемся, как же произошли самые необычные фамилии русского духовенства.

Фамилии. Привычные сегодня, еще несколько веков назад они являлись признаком привилегированности. Подавляющее большинство граждан Российской Империи – то есть крестьянство – фамилиями избаловано не было. Напротив: обзаведение паспортом означало переход на более высокую социальную ступень. Для того, чтобы обзавестись фамилией, крестьянин должен был получить паспорт – например, в связи с отъездом на отхожий промысел или по иной уважительной причине. Выбор всецело зависел от помещика, оными крестьянами владевшими. Так появлялись и просто родовые фамилии – Ивановы, Петровы и Сидоровы, профессиональные – Столяровы, Кузнецовы, Ковалевы, а так же образованные от прозвищ, порою неблагозвучных и даже обидных.

Епископ Псковский и Порховский Геннадий (Туберозов)

Если рядовой крестьянин терпел неблагозвучную фамилию безропотно – деваться-то ему в любом случае было некуда, то представителям духовенства, вышедшим из крестьянской среды, было несколько проще. Во-первых, священник с неблагозвучной фамилией производил на паству впечатление не самое лучшее, поэтому священноначалие было заинтересовано в благолепии иерейских имён. Во-вторых, функции современных отделов ЗАГС выполняла Церковь, поэтому замена фамилий происходила «внутриведомственно», то есть достаточно просто. А вот разнообразие было необычным.

Самое простое, что могло подстергать семинариста – это замена простонародной фамилии на благозвучную, но образованную от исходной. Так появлялись Иоанновы вместо Ивановых, Илларионовы вместо Ларионовых, Исидоровы вместо Сидоровых и Евфимовы вместо Ефимовых. Самую же большую группу составили фамилии географического происхождения:

Уфимцев, Красногорский, Иловайский, Новгородский. Например, знаменитый богослов и настоятель Казанского собора в Санкт-Петербурге протоиерей Григорий Сергеевич Дебольский происходил из села Дёболы Ярославской губернии (сегодня – село Деболовское), и известный критик Виссарион Белинский имел фамилию, происходящую от села Бельнь в Пензенской губернии. По подобному принципу фамилия могла отсылать к храму, в котором служил родитель семинариста: Успенский, Петропавловский, Введенский. В последнем случае двойную букву в начале слова иногда сокращали до одной. Иногда фамилия производилась от названия иконы, как правило – богородичной. Так, например, от иконы Божией Матери «Достойно есть» произошла фамилия Достоевский, аналогично происходили Знаменские, Вышенские, Державины. Ну и, конечно, отроки, коих отдавали в учёбу отцы из священнического сословия, зачастую носили фамилию в соответствии с чином родителя: Поповы, Дьяковы, Игумновы.

Кстати, при замене неблагозвучной фамилии на благозвучную, порой действовали по принципу «от обратного». Типичный случай произошел в 1838 году в московской Духовной Академии: принятому на обучение студенту Пьянкову фамилию заменили на Собриевский – от латинского *sobrius* – трезвый.

Вообще, в шутку о принципе наречения фамилий семинаристы говорили так: "По церквам, по цветам, по камням, по скотам, и яко восхоцет его преосвященство". Названия цветов производили красивые фамилии – Ландышев, Левкоев, Лилеев, Розанов. Часто прообразами для фамилий становились растения, упомянутые в Библии – так произошли Виноградовы, Миртовы, Кипарисовы и Кедровы. Камни тоже давали изрядное благозвучие: Хризолитов, Аметистов, Алмазов, Бриллиантов. Ну а дальше «их преосвященства» проявляли разной степени изобретательность.

Протоиерей Валентин Амфитеатров

Так как изучение иностранных языков – греческого, латыни, древнееврейского было в семинарии обязательным, то заурядную или слишком часто повторяющуюся фамилию могли попросту перевести с русского языка. Так, при переводе на латынь Цветков становился Флоренским, Лобов – Фронтаксеевым, Орлов – Аквилевым, а обладатель простой фамилии Сельский становился Агриколянским – ни больше ни меньше! С греческим языком обстояло так же весело: Соловьёв становился Аэдолицким, Надеждин – Елпидинский, а Петухов – Алекторовым.

Семинарское начальство обращало внимание и на личностные качества учеников. Фамилию Аристов – от греческого *aristos* - лучший - мог получить отличник. Семинарист, славный примерным поведением, мог рассчитывать на фамилию Благодеров или Благорассудов. Молодой человек, отличающийся прилежанием, зачастую нарекался Дилигенским – по латинскому переводу данного качества, а знаменитый жизнеописатель московского

быта Гиляровский был обладателем фамилии, подчеркивающей весёлость обладателя - от латинского *hilaris*. Но порой и не самые лучшие свойства природы могли послужить основанием для фамилии. Семинарист, настолько скверно учащийся, что на него уже махнули рукой все преподаватели, мог быть наречён Деллоранским – «безнадёжным». Известен прецедент, когда нерадивого отрока в Тамбовской семинарии наставляли на ум при помощи крапивы, ну и фамилию заодно поменяли на Крапивина - чтобы не забывал! Иногда и природные дефекты безжалостно становились фамилиями – заикающийся юноша рисковал стать Бальбуциновским, от латинского *balbutio* – заикаться.

Не оставляли вниманием и другие физические особенности. Толстые, красивые, крепкие и громкоголосые семинаристы становились соответственно Пингвицкими, Пульхеровыми, Робустовыми и Тонитровыми. А как вам фамилия Велосипедов? Спортивный инвентарь тут совсем не при чём. *Veloces pedes* в буквальном переводе с латинского – «быстрые ноги», а фамилию, по всей вероятности, дали особо шустрому отроку.

Священник и философ П. А. Флоренский

Кстати, фантазия власть имущих порой приобретала знаменательные масштабы. Лингвист Борис Унбегаун описывал случай, когда в одной семинарии шестеро родных братьев получили шесть разных фамилий: Миловидов, Петропавловский, Преображенский, Смирнов, Скородумов, Седунов.

Иногда творческая мысль воспаряла так высоко, что предметами, дававшими название фамилиям, становились названия и вовсе абстрактные: Документов, Палимпсестов, Гиероглифов, Экспериментов, Амфитеатров и Телескопов.

Ну а как же наши «соборяне», упомянутые в самом начале? Дьякон Ахилла Десницын - «стоящий одесную (то есть по правую руку) от Бога», протоиерей Савелий Туберозов обязан фамилией цветку туберозы, а священника Захарию Бенефактова, вероятно, нарекли в связи с некими благими делами – в переводе с латыни *bene factum* так и означает – «доброе деяние».

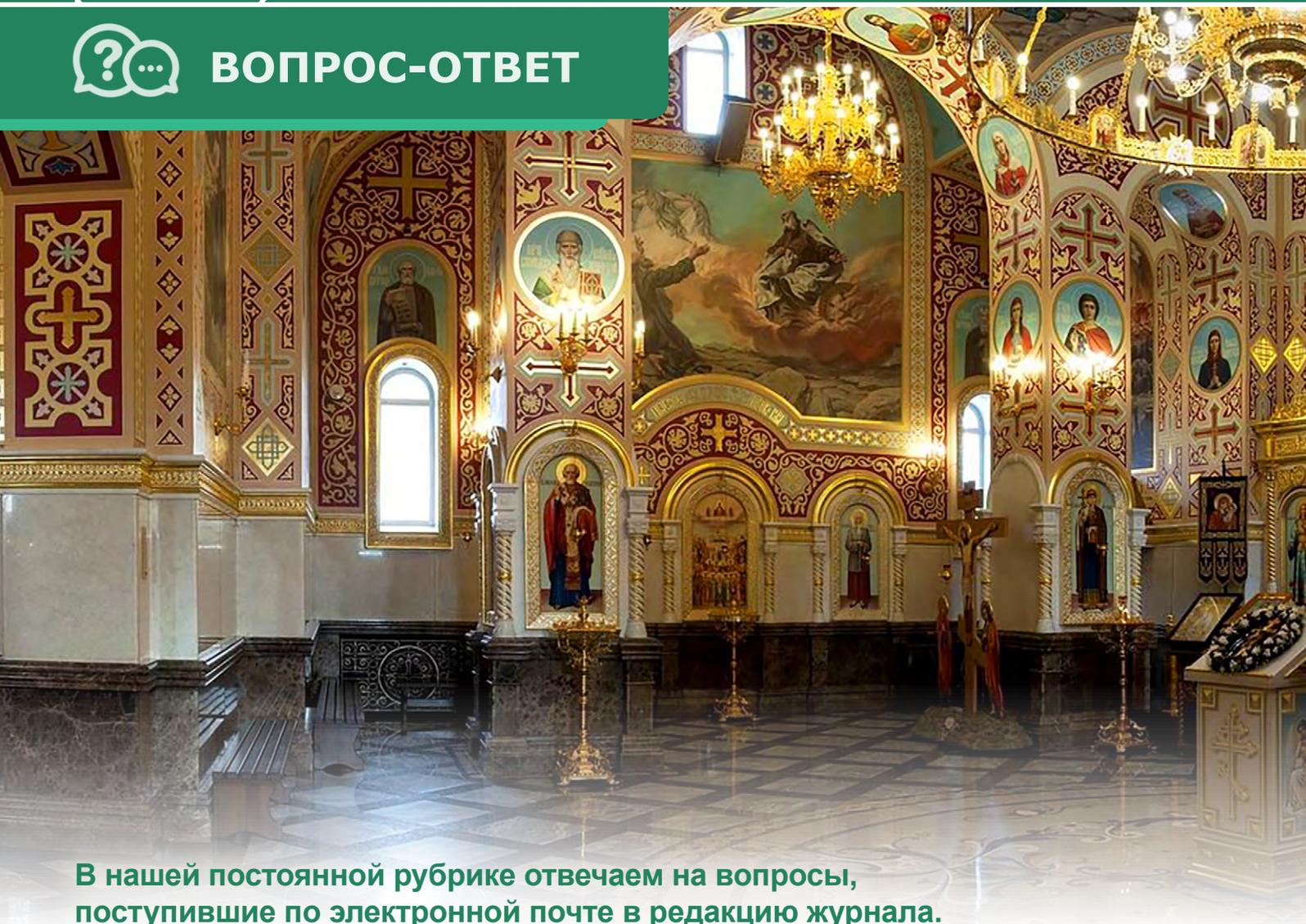
Михаил Позвонков.

Московская Духовная академия. Здесь семинарист Пьянков стал Собривским

ВОПРОС-ОТВЕТ

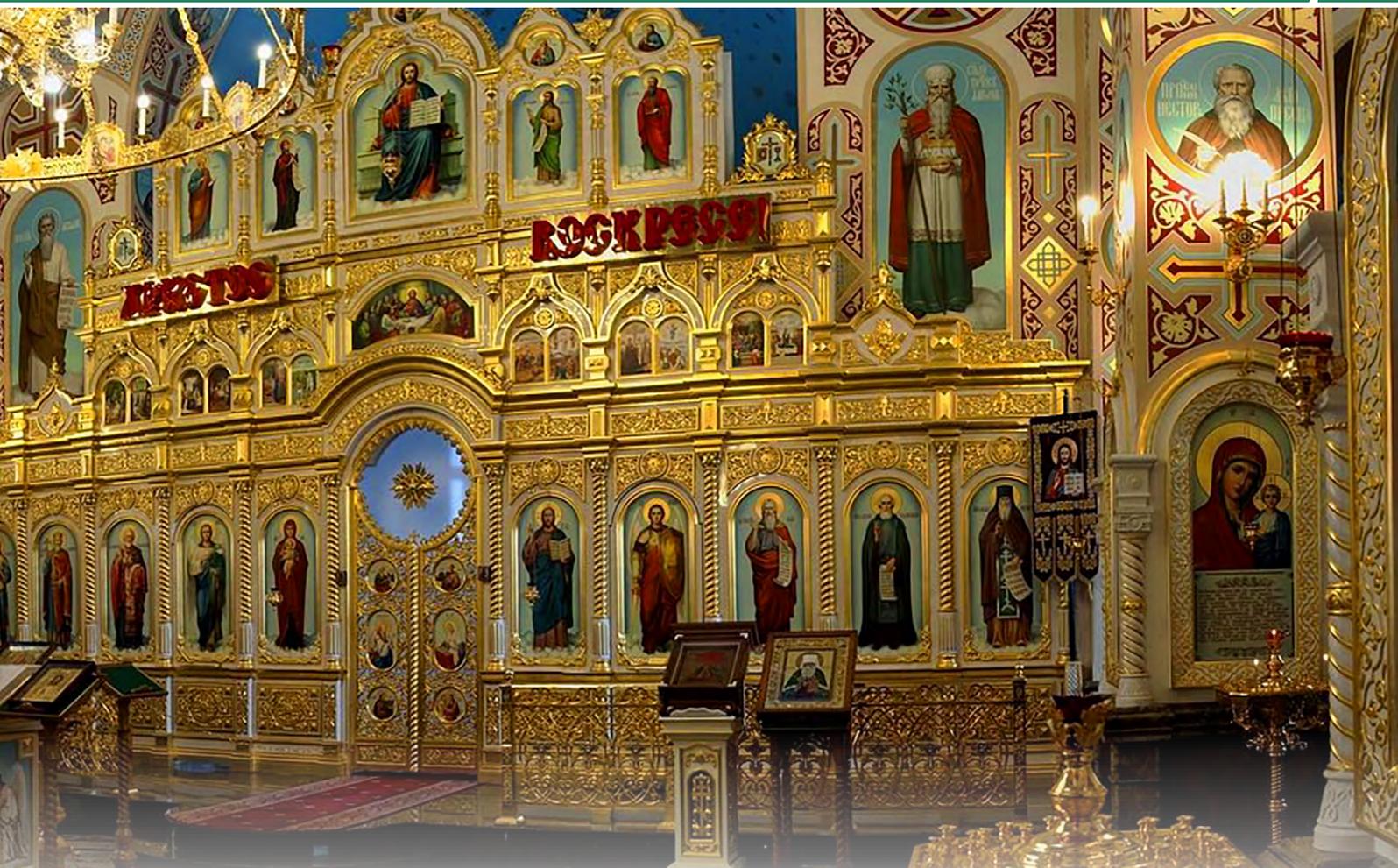

В нашей постоянной рубрике отвечаем на вопросы, поступившие по электронной почте в редакцию журнала.

Наш адрес – voskresenie@hram1891.ru

Правда ли, что в храме нужно ставить свечи, купленные только в церковной лавке именно этого храма? Свечи, принесенные из других церквей, будут бесполезны?

- И снова давайте разбираться, что же такое свеча. Изначально свечи выполняли в храмах функцию сугубо практическую – освещать пространство. В наши дни, когда электрическое освещение распространено повсеместно, необходимость в утилитарной функции свечи исчезла. Сегодня покупка свечи – это форма пожертвования на храм. Можно опустить деньги в ящик для сбора пожертвований, а можно приобрести свечу и зажечь её. Рассчитывать, что от стоимости свечи зависит вероятность исполнения просимого – чистой воды язычество. Единственная жертва, которую мы можем дать Создателю – сокрушенное сердце и искренняя молитва, и свечи тут совершенно не при чем. Так что сила молитвы зависит исключительно от самого молящегося, а не от толщины свечи. Именно поэтому бессмысленны разговоры о «действенности» принесенных из других храмов свечей. Конечно, работницам храмов, которые продают свечи, чистят подсвечники, моют полы от воска, хочется, чтобы свечи приобретали в их храме – как-никак их зарплата тоже собирается за счет пожертвований, и их можно понять. С другой стороны – зачем покупать свечи и носить их с собою из храма в храм? Практической пользы от этого не будет никакой, а доброе дело – пожертвование – вы уже совершили в момент покупки.

- Говорят, что если священник в момент исповеди не положит руку на епитрахиль, лежащую на голове кающегося, то грехи на такой исповеди не простятся. Верно ли это?

- Священник получает от Бога возможность отпускать грехи, об этом говорил Сам Христос: «Рече же им Иисус паки: мир вам: якоже посла Мя Отец, и Аз посылаю вы. И сие рек, дуну и глагола им: примите Дух Свят: имже отпустите грехи, отпустятся им: и имже держите, держатся» (Ин 20:20). Как видим, благодатная сила была дана апостолам (и далее – всем последующим священникам) без всякого указания на дополнительные атрибуты. Конечно, в церковной практике сложились определенные правила и традиции, в том числе и связанные с таинством Исповеди. Но Исповедь, как отпущение грехов, совершается не в силу покрытия головы кающегося и возложения руки священника, а по дарованной священнику благодати Божией при условии искреннего покаяния исповедующегося. Поэтому утверждения, о «действительности или недействительности» таинства в данном случае являются суеверием.

- Нужно ли занавешивать зеркала в доме, где находится покойник?

- Какие только страшные слухи не ходят вокруг занавешенных зеркал в доме покойного! Дескать, из зеркала может выглянуть душа умершего, или же напротив – она там может заблудиться и не попасть в рай. Вариантов множество, как на подбор. Но сама история возникновения традиции была вполне логичной и понятной: душа, отлучившись от тела, должна пройти частный суд, некое первоначальное определение своей участи до Страшного Суда. Молиться умершие сами за себя уже не могут, смерть подвела черту под их деяниями. Но молиться за усопших могут и должны их близкие. И вот как раз с практической целью и стали занавешивать зеркала – чтобы родственники покойного не тратили время на прихорашивание и разглядывание себя, а употребляли максимум времени и сил на заупокойную молитву за близких.

Подготовил Михаил Позвонков.

КНИЖНЫЙ ШКАФ

Сергей Дурылин

В родном углу

Как жила и чем дышала
старая Москва

*«Дар памяти есть величайший дар на земле,
и никто не обделен им судьбою; никто и не
властен похитить его у человека»*

С. Дурылин

СЕРГЕЙ ДУРЫЛИН. "В родном углу. Чем жила и чем дышала старая Москва"

Сорок первый год, зима. Враг стоит под Москвой, морозы, экономия на тепле, продуктах, лекарствах. В пригородном Болшеве, во флигеле деревянного, аляповатого домика пожилой священник пишет о старой Москве. Он еще не знает, сколько земной жизни ему отмерено и спешит. В промерзшей комнате из-под пера выходят самые теплые детские воспоминания о Белокаменной – о её хлебосольстве, неторопливом старинном укладе жизни, о храмах и богомольцах, о родных и близких. Сергей Дурылин родился и провел детство в Елохове, близ Лефортова. Место историческое! Рядом – в Немецкой Слободе молодой император Петр бражничал с иностранцами и думал о своих пока еще потешных полках, тут же родился и был крещен Александр Пушкин, и конечно, весь окрестный люд посещал величественный Елоховский собор – красу старой Москвы.

Богатая семья, где кроме родных братьев будущего писателя у отца было еще 8 детей от первого брака, жила типичной жизнью московских обывателей, и черты этой навсегда исчезнувшей жизни Сергей зарисовал на страницах книги – домашние традиции, праздники, гости и быт москвичей выписаны с искренней любовью. Так грустят о далеких воспоминаниях, которым никогда больше не суждено стать явью.

«Лето Господне» Ивана Шмелева написано очень похожим языком, и очень трудно сказать – какая книга лучше. Обе хороши и достойны называться классикой православной литературы. С одной лишь разницей: «Лето Господне» привязано к праздникам, к годичному циклу церковного календаря. «В родном углу» - более автобиографическая книга, Дурылин воскрешает в памяти образы родных и друзей, сюжеты семейной жизни вписывает в ретроспективу жизни Москвы. По сути – книги говорят об одном и том же, но с разными точками отсчета.

Дурылин – мастер создавать образы. На страницах книги выписаны мать и отец, бабушка, няни, друзья семьи и учителя в гимназии. Люди, которые ничего не оставили для истории и были бы забыты, но ожили под пером автора. А ведь это признак несомненного мастерства – показать эпоху на примерах обычных людей, а не героев, политиков, знаменитостей.

Жизненный путь Дурылина трагичен: богатая семья незадолго до революции была разорена: отец доверил семейное дело старшим сыновья, которые довели успешное предприятие до банкротства. Отец умер в нищете, не получив никакой помощи от старших детей – от первого брака. Юному Сергею и его матери в буквальном смысле приходилось выживать – браться за самую дешевую работу, экономить на всём. Затем – революция, принятие священного сана в непростое время...

Приходилось нелегко, и теплые добрые воспоминания детства помогали переживать трудные периоды. И в замерзшем флигеле большевского дома Дурылин писал о том, как в Москве, хлебосольной и богатой, можно было прожить на две копейки в день – и быть сытым. Часто приходится слышать мнение: Дурылину не повезло так, как Шмелеву: Иван Сергеевич прожил остатки дней во Франции, в относительном довольстве и покое. Сергей Николаевич остался на Родине, пережил арест и ссылки. Но неизменно доброе и радостное отношение к жизни помогало ему снова и снова вставать на ноги, писать, заниматься исследованиями литературы и театра, служить. И кто знает, если бы не десятилетия невзгод – смогла бы родиться эта книга, наполненная таким теплом и любовью?

Дмитрий Соколов-Митрич

Непоследние времена

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ-МИТРИЧ. "Непоследние времена"

Лауреат «Золотого пера» и самых разнообразных литературных премий, один из лучших журналистов России, Дмитрий Соколов-Митрич хорошо известен читающей публике. Популярность Дмитрию принесли оригинальные статьи в «Известиях», на портале «Взгляд.ру», в РИА Новости. Церковная публика вспомнит любопытные заметки Соколова-Митрича в журнале «Фома» и на сайте Православие.ру.

В 2007 году Соколов-Митрич в буквальном смысле слова «взорвал» читающую аудиторию книгой «Нетаджикские девочки. Нечеченские мальчики», посвященной проблемам этнической преступности в России, отметился разоблачением сектантов в расследовании «АнтиГрабовой», написал книгу-

руководство для современных журналистов «Реальный репортёр». В настоящее время Дмитрий создает публикации о предпринимателях России нашего времени, чем, собственно, и зарабатывает на жизнь.

Всё вокруг скверно, жить в России ужасно, страшно и вообще – живем в последние времена! Такие утверждения приходится слышать и читать изо дня в день. Век пессимизма во всей красе. –Нет! – возражает автор «Непоследних времён». – Времена у нас еще очень даже ничего! Я вам сейчас расскажу...

Но не подумайте плохого – это отнюдь не идеологически правильная книга с восхвалением достижений, безо всяких взвейся-развейся и излишнего пафоса. Это книга вообще о всех нас – живущих на просторах самой большой страны в мире и, черт возьми, живущих несмотря ни на что! «Непоследние времена» - это сборник рассказов, объединенных по самым разным тематикам. Вот вам жизнь сельского духовенства в Тверской области, а вот – угледобытчики со Шпицбергена. Вы слышали про поселок Русское Устье в низовьях Индигирки? Вряд ли. А там живут и ловят рыбу потомки новгородцев, сбжавших от опричнины четыре века назад. Вся жизнь России, как пазл, составляется из рассказов-картинок – где-то героическая, где-то грустная, где-то изумительная.

У Соколова-Митрича принцип: минимум собственного мнения и рассуждений, максимум – фактов и диалогов с героями репортажей.

Лаконичный стиль позволяет уместить в каждую заметку нужное количество информации, а умение к месту дополнить рассказ фактами или историческими данными делает каждую главу книги настоящим путешествием, погружает читателя с головой. Все же, автор – не беллетрист, а мастер разговорного жанра: без его умения разговаривать героев каждой заметки книга превратилась бы в обычный блог о путешествиях.

Основная беда современных публицистов – тяжеловесность. Отягощенные деепричастными оборотами и путающиеся в собственных важных (как им кажется) мыслях, они обрекают читателя на скуку. В «Непоследних временах» не скучаешь, тут нет ни занудства, ни трафаретных мыслей – всё живо, интересно, ярко. Лично меня «зацепил» сюжет о кубанском детском доме для детей с врожденными заболеваниями. Не было счастья, да несчастье помогло: вышла из строя старая котельная в канун холодов. Пока газовщики отключали коммуникации и монтировали новое оборудование, руководство детского дома попросило односельчан на время приютить детей в семьях. Из 230 детей вернули лишь три десятка – остальные так и остались жить в семьях. А вскоре и оставшихся забрали – детскому дому пришлось перепрофилироваться в центр содействия желающим усыновить ребенка.

«Непоследние времена» лучше всего поставить на полку поближе – чтобы в моменты уныния доставать и перечитывать, ну хотя бы по одному рассказу в день. Просто, чтобы ощутить: жизнь хороша, как бы мы ни пытались закрыть на это глаза.

Михаил Позвонков.

КУЛИНАРНАЯ СТРАНИЦА Ангела за трапезой

ВОСТОЧНЫЕ МОТИВЫ. ГОТОВИМ ФИСИНДЖАН ДЛЯ ЛУЧШИХ ГОСТЕЙ

Холодно, говорите? Снег пошел, говорите? Ну да, верно: за окном серо и неуютно. Но отриньте пессимизм, сейчас – самое лучшее время! Нет, я не сошел с ума – сейчас именно самое лучшее время ходить в гости и приглашать гостей! Дела огородные давно завершены, до Рождественского поста еще далеко – всё как нельзя лучше! Как говорил восточный хитрец Омар Хаям,

*Мы больше в этот мир вовек не попадем,
вовек не встретимся с друзьями за столом.
Лови же каждое летящее мгновенье —
его не подстеречь уж никогда потом.*

И, коль уж мы вспомнили восточную мудрость, почему бы не согреть стол восточным же блюдом? Серую хмарь ноября просто необходимо разбавить ярким цветом и вкусом! А называться наше сегодняшнее блюдо будет фисинджан. Наверное, не слышали? А зря! Это кушанье иранско-азербайджанского происхождения достойно занять место в вашей копилке рецептов, да и готовить его несложно.

НАМ ПОНАДОБИТСЯ:

- Грудка индейки или курицы – 800 грамм
- Куриный или говяжий бульон – 800 мл.
- Гранатовый сок – 500 грамм
- Грецкие орехи – 400 грамм
- Кинза – 1 пучок
- Острый перец – 1 стручок
- Лук репчатый – 2 средних луковицы
- Соль, пряности

Основа блюда – это сочетание грецких орехов и гранатового сока. Орехи нужно очистить от скорлупы и тщательно измельчить. Лучше вооружимся старой доброй ручной мясорубкой или ступкой с тяжелым пестиком. Орехи прогреваем на сухой сковороде, одновременно поставьте на огонь и как следует прогрейте казан или кастрюлю с толстыми стенками.

Нарежем небольшими кусками грудку индюшки. Нейтральное по вкусу мясо грудки будет отличным дополнением к орехам и гранату. Итак, в казане разогреваем пару столовых ложек топленого масла и быстро обжариваем мясо. Наша цель – румяная корочка и практически сырая сердцевина. Мясо со вздохом сожаления откладываем на отдельную тарелку и обжариваем стручок острого перца, предварительно надрезав крест-накрест тонкий его кончик. Отправляем перец отдыхать к мясу и прогреваем в масле несколько бутонов гвоздики – она даст теплый, глубокий вкус. Вынимаем гвоздику и обжариваем до мягкости лук, нарезанный кубиками. Добавляем пряности: растертую зиру, куркуму, горчицу и черный перец. Добавляем орехи и вливаем гранатовый сок. Неспешно варим до загустения сока. Не можете отжать сок сами – покупайте его у торговцев пряностями на рынке, или используйте разведенный соус наршараб.

В казан вливаем предварительно приготовленный бульон, прогреваем, ждем, пока примерно половина жидкости испарится. Закладываем мясо и повышаем бдительность: нежная индюшати́на должна приготовиться, но не стать жесткой. Пока фисинджан доходит до кондиции, отварим полкило риса (хорошо подойдет сорт басмати) в пяти литрах подсоленной воды, откинем на дуршлаг и прольём горячим настоем шафрана – это базовый гарнир для нашего блюда. Осталось лишь сервировать фисинджан, украсив его лимонной цедрой, зеленью и зернами граната и ждать самых дорогих, самых лучших гостей. Ведь в том-то и состоит главная восточная мудрость – нужно уметь разбираться и в людях, и в еде:

*Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало,
Два важных правила запомни для начала:
Ты лучше голодай, чем что попало есть,
И лучше будь один, чем вместе с кем попало.*

Ангела за трапезой!

Михаил Позвонков.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

ИВАН ШМЕЛЕВ. «Михайлов день» Глава из романа «Лето Господне»

Я давно считаю, — с самого Покрова, когда давали расчет рабочим, уходящим в деревню на зиму, — сколько до Михайлова Дня осталось: Горкина именины будут. По-разному все выходит, все много остается. Горкин сердится на меня, надоели ему мои допросы:

— Ну, чего ты такой нетерпеливый... когда да когда? все в свое время будет.

Все-таки пожалел, выстрогал мне еловую досточку и велел на ней херить гвоздиком нарезки, как буду спать ложиться: «все веселей тебе будет ждать». Два денька только остается: две метинки осталось.

В садике пусто, голо, деревья плачут; последнюю рябину еще до Казанской сняли, морозцем уж хватило, и теперь только на макушке черные кисточки, для галок. Горкин говорит:

— Самый теперь грязник, ни на санях, ни на колесах, до самых моих именин... Михайла-Архангел всегда ко мне по снежку приходит.

Еще темно на дворе, только затапливают печи... вскакиваю, бегу босиком к окошку: а, все та же мокрая грязь чернеет. А, пожалуй, и хорошо, что мокро: Горкин говорит, что зима не приходит посуху, а всегда на грязи становится. И он все никак не дожидается именин, я чувствую: самый это великий день, сам Михайла-Архангел к нему приходит.

Мастерскую выбелили заново, стекла промыли с мелом; между рамами насыпаны для тепла опилки, прикрыты ваткой, а по ватке разложены шерстинки, — зеленые, голубые, красные, — и розочки с кондитерских пирогов, из сахара. Полы хорошо пройдены рубанком, — надо почистить, день такой: порадовать надо Ангела.

Панкратыч уже прибирает свою каморку. Народ разъехался, в мастерской свободно. Соберутся гости, пожелают поглядеть святыньки. А святынек у Горкина очень много.

Весь угол его каморки уставлен образами, додревними. Черная — Казанская — отказала ему прабабушка Устинья; еще — Богородица-Скорбящая, — литая на ней риза, а на затыле печать припечатана — под арестом была Владычица, раскольницкая. И еще — «темная Богородица», лика не разобрать, которую он нашел, когда на Пресне ломали старинный дом: с третьего яруса с ней упал, с балками рухнулся, а опустило безо вреда, ни царапины! Еще — Спаситель, тоже очень старинный, «Спас» зовется. И еще — «Собор Архистратига Михаила и прочих Сил Бесплотных», в серебряной литой ризе, додревних лет. Все образа почищены, лампадки на новых лентах, а подлампадки с херувимчиками, старинного литья, 84-ой пробы. Подвешивает еще на стенку двух серебряных... как они называются?.. не херувимы, а... серебряные святые птички, а головки — как девочки, и над головками даже крылышки, и трепещут?.. Спрашиваю его: «это святые... бабочки?» Он смеется, отмахивается:

— А-а... чего говоришь, дурачок... Силы это Бесплотные, шесто-кры-лые это Серафимы, серебрецом шиты, в Хотькове монашки изготавливают... ишь, как крылышками трепещут в радости!..

И лицо его, в морщинках, и все морщинки сияют-улыбаются. Этих Серафимчиков он только на именины вынимает: и закопятся, и муха засидеть может.

— Бог приведет, пировать завтра будем, — первый ты у меня гость будешь. А вот зачем ты на Гришу намедни заплевался? Лопату ему расколос, он те побранил, а ты — плеваться. И у него тоже Ангел есть, Григорий Богослов, а ты... За каждым Ангел стоит, как можно... на него плюнул — на Ангела плюнул!

На Ангела?! Я это знал, забыл. Я смотрю на образ Архистратига Михаила: весь в серебре, а за ним крылатые воины и копья. Это все Ангелы, и за каждым стоят они, и за Гришкой тоже, которого все называют охальником.

— И за Гришкой?..

— А как же, и он образ-подобие, а ты плюешься. А ты вот как: осерчал на кого — сейчас и погляди за него, позадь, и вспомнишь: стоит за ним! И обойдешься. Хошь царь, хошь вот я, плотник... одинако, при каждом Ангел. Чего оглядываешься... боишься?

Стыдно ему открыться, почему я оглядываюсь.

— Так вот все и оглядывайся, и хороший будешь. И каждому Ангелу день положен, славословить чтобы... вот человек и именинник, и ему почет-уважение, по Ангелу. Придет Григорий Богослов — и Гриша именинник будет, и ему уважение, по Ангелу. А завтра моему: «Небесных воинств Архистратизи... начальницы высших сил бесплотных...» — поется так. С мечом пишется, на святых вратах, и рай стережет, — все мой Ангел. В рай впустит ли? Это как заслужу. Там не по знакомству, а заслужи. А ты плюешься...

Небо мутное, снеговое. Антипушка справляется:

— В Кремь поедешь, Михал Панкратыч?

В Кремль. Отец уж распорядился, — на Чаленьком повезет Гаврила. Всегда под Ангела Горкин ездит к Архангелам, где собор.

Три часа, сумерки. В баню надо сходить-успеть, а потом — ко всенощной.

Горкин в Кремле у всенощной. Падает мокрый снег; за черным окном начинает белеть железка. Я отворяю форточку. Видно при свете лампы, как струятся во мгле снежинки... — зима идет?.. Высовываю руку — хлещет! Даже стегает в стекла. И воздух... — белой зимою пахнет. Михаил Архангел все по снежку приходит.

Утро, окна захлестаны, в комнате снежный свет... — вот и пришла зима. Я бегу босой по ледяному полу, влезаю на окошко... — снегу-то, снегу сколько!..

Я прыгаю по снегу, расшвыриваю лопаточкой. Лопаточка глубоко уходит, по мою руку, глухо тукает в землю: значит, зима легла. В саду поверх засыпало смородину и крыжовник, малину придавило, только под яблоньками еще синеет. Снег еще налипает, похрупывает туго и маслится, — надо ему окрепнуть. От ворот на крыльцо следочки, кто-то уже прошел... Кто?.. Михаил-Архангел? Он всегда по снежку приходит. Но Он — бесследный, ходит по воздуху.

Василь-Василич попискивает сапожками, даже поплясывает как будто... — рад зиме. Спрашивает, чего Горкину подарю. Я не знаю... А он чайную чашку ему купил; золотцем выписано на ней красиво — «В День Ангела». Я-то что подарю?!

Трифоныч отпирает лавку, глядит по улице, не едет ли Панкратыч: хочет первым его поздравить. Шепчет мне: «уж преподнесу ландринчику и мармаладцу, любит с чайком Панкратыч». А я-то что же?.. Должен сейчас подъехать, ранняя-то уж отошла, совсем светло. Отец шубу подарил... бога-тая шуба, говорят, хорь какой! к обедне надел-поехал — не узнать нашего Панкратыча: прямо купец московский. Вон уж и банщики несут крендель, трое, «заказной», в месяц ему не съесть. Ну, все-то все... придумали-изготовили, а я-то как же?.. Господи, дай придумать, наставь в доброе разумение!.. Я смотрю на небо... — а вдруг придумаю. Думаю и молюсь, — не знаю. «Священная История» — вся ободрана, такое дарить нельзя. И Марьюшка тоже приготовила, испекла большую кулебяку и пирог с изюмом. Я бегу в дом.

Отец считает на счетах в кабинете. Говорит — не мешай, сам придумай. Ничего не придумаешь, как на грех. Старенькую копилку разве?.. или — троцкий сундучок отдать?.. Да он без ключика, и Горкин его знает, это не подарок: подарок всегда — незнанный. Отец говорит: — Хо-рош, гусь... нечего сказать. Он всегда за тебя горой, а ты и к именинам не озаботился... хо-рош.

Мне стыдно, даже страшно: такой день, порадовать надо Ангела... Михаил-Архангел — всем Ангелам Ангел, — Горкин вчера сказал. Все станут подносить, а Он посмотрит, я-то чего несу?.. Господи-Господи, сейчас подъедет... Я забираюсь на диван, так сердце и разрывается. Отец говорит:

— Зима на дворе, а у нас дождик. Эка, морду-то наревел!..

Двигает креслом и отпирает ящик.

— Так и не надумаешь ничего?.. — и вынимает из ящика новый кошелек. — Хотел сам ему подарить, старый у него плох, от бабушки еще... Ну, ладно... давай, вместе подарим: ты — кошелек, а я — в кошелек!

Он кладет в кошелек серебрца, новенькие монетки, раскладывает за «щечки», а в серединку белую бумажку, «четвертную», написано на ней — «25 рублей серебром», — и... «золотой»!

— Радовать — так радовать, а?!

Кричат от ворот — «е-едет...».

Едет-катит в лубяных саночках, по первопутке... — взрывает Чаленький рыхлый снег, весь передок заляпан, влипают комья, — едет, снежком запорошило, серебряная борода светится, раздумавшееся лицо сияет. Шапка торчком, барашковая; шуба богатая, важнецкая; отвороты пушистые, хорьковые, настоящего темного хоря, не вжелть, — прямо, купец московский. Нищие голоса в воротах:

— С Ангелом, кормилец... Михал Панкратьч... во здравие... сродственникам... царство небесное... свет ты наш!..

Трифоныч, всегда первый, у самого подъезда, поздравляет целуется, преподносит жестяные коробочки, как и нам всегда — всегда перехватит на дворе. Все идут за дорогим именинником в жарко натопленную мастерскую. Василь-Василич снимает с него шубу и раскладывает на широкой лавке, хорями вверх. Все подходят, любуются, поглаживают: «ну, и хо-орь... живой хорь, под чернубурку!..» Скорняк преподносит «золотой лист», — сам купил в синодальной лавке, — «Слово Иоанна Златоуста». Горкин целуется со скорняком, лобызает священный лист, говорит трогательно: «радости-то мне колико, родненькии мои... голубчики!..» — совсем расстроился, плачет даже.

Отец обнимает и целует именинника. Я тоже обнимаю, подаю новый кошелек, и почему-то мне стыдно. Горкин всплескивает руками и говорить не может, дрожит у него лицо. Все только:

— Да Господи-батюшка... за что мне такое, Господи-батюшка!..

Все говорят:

— Как так за что!.. хороший ты, Михал Панкратьч... вот за что!

Только свои остались, поздний вечер. Сидят у пылающей печурки. На дворе морозит, зима взялась. В открытую дверь каморки видно, как теплится синяя лампадка перед снежно блистающим Архистратигом. Горкин рассказывает про царевы гробы в Архангельском соборе. Говорят про Ивана Грозного, простит ли ему Господь. Скорняк говорит:

— Не простит, он Святого, Митрополита Филиппа, задушил.

Горкин говорит, что Митрополит-мученик теперь Ангел, и все умученные Грозным Царем теперь уж лики ангельские. И все возопиют у Престола Господня: «пусти ему, Господи!» — и простит Господь. И все говорят — обязательно простит. И скорняк раздумчиво говорит, что, пожалуй, и простит: «правда, это у нас так, в сердцах... а там, у Ангелов, по-другому возмеряют...»

— Всем милость, всем прощение... там все по-другому будет... это наша душа короткая... — вздыхает Антипушка, и все дивятся, мудрое какое слово, а его все простачком считали. Это, пожалуй, Ангел нашептывает мудрые слова. За каждым Ангел, а за Горкиным Ангел над Ангелами, — Архистратиг. Стоит невидимо за спиной и радуется. И все Ангелы радуются с ним, потому что сегодня день его Славословия, в ему будто именины, — Михайлов День.

ПРОТОИЕРЕЙ НИКОЛАЙ ГУРЬЯНОВ. "Пред иконою святого Архистратига Михаила"

Верховный Вождь и Воевода,
 Архистратиг Верховных Сил,
 И человеческого рода
 Заступник теплый Михаил,
 Завета Божия хранитель,
 И для враждующих духов
 Гроза и пламенный Воитель,
 И князь всех Ангельских чинов!
 К тебе страдальческой душою
 От смут житейских я парю
 И с умильной слезою,
 Таинник Божий, говорю:
 «Ты видишь жалкие растраты
 Безценных всех моих даров.
 Мне данных Духом благодати,
 И брань со мной моих врагов.
 От дней младенческих доселе
 Враги мои меня теснят,
 И я, как в мысли, так и в деле,
 От них расхищен уж и смят.
 Где путь, ведущий нас до Бога?
 Нет чувств со мной, нет дел благих,
 Тяжелый грех – страстей тревога,
 Вот путь из всех путей моих!
 Водясь в сердечном заблуждени
 Движеньем собственных страстей,
 Я часто жертвой был растленья
 В расцвете первых юных дней.
 В искусах демонския битвы
 Забыл и думать я, чтоб взять
 Мне щит Божественной молитвы
 И с ним на славу отстоять
 Невинность сердца, святость чувства,
 Что все мне Бог в крещеньи дал,
 И я от собственного буйства
 В той вражьей брани смертно пал!
 Враги теснят меня... их пленом
 Я целу жизнь мою томлюсь.
 И скромно, в чувстве утесненном,
 Тебе, мой Ангел, я молюсь:
 Ты видишь, Ангел, враг лукавый
 Меня в пути житейском смял.
 И я светильник вечной славы
 Во тьме греховной потерял...
 И так уж демонскою силой
 Охвачен, крепко так я взят,
 Что сердце Бога разлюбило,
 Не хочет слушать, да и знать

Его законов, повелений,
 И только просит каждый миг
 Одних греховных наслаждений,
 Найти мечтая счастья в них!..
 Что ж будет мне, когда я снова
 Дам волю сердцу моему,
 Когда сверну с пути Христова
 Я в ад и демонскую тьму?
 Как я тогда от этой жизни
 На Небо светлое явлюсь
 И к славе райския Отчизны
 Без крыл духовно понесусь?..
 Тебе молюсь я в сокрушеньи,
 Бесплотных Сил Архистратиг:
 Меня храни ты от паденья
 Везде, во всех путях моих.
 Блюда меня ты от порока
 Крылом хранительным твоим,
 И, как луч вечного Востока,
 Здесь будь светильником моим.
 Когда ж призыв от жизни тленной
 Заслышу я, и час пробьет, —
 Душе моей, грехом растленной,
 Тогда ты будь и жизнь и свет;
 Свети ей к Небу путь воздушный,
 Полки враждебные рассей,
 Освободи темницы душевой
 И неистлевающих цепей!..
 О, дай мне зреть мой рай желанный!
 Будь сам к нему вожатый мой,
 И света славы трисиянный
 Меня, мой Ангел, удостой!..»

ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

Протоиерей Николай Агафонов.
«ПРО КОЛОКОЛ БИМ-БИМ»

На одной очень высокой колокольне, которая вместе с храмом стояла на живописном берегу реки Волги, жила была дружная семья колоколов. Папа — солидный сорокапудовый колокол, и звали его Бум-бум. Мама — колокол хотя и поменьше, но тоже весила немало, целых двадцать пять пудов. Маму звали Бам-бам. Старшего сына звали Бом-бом, он весил семь с половиной пудов. Старшую дочь звали Бем-бем, она весила три пуда. А её младшего брата звали Бим-бим, и он весил один пуд, то есть шестнадцать

килограммов. А были и совсем малыши, по несколько килограммов веса: Динь и Дилинь. Надо заметить, что для праздничного звона и эти малыши не были лишними. Да разве может кто-то в большой дружной семье быть лишним! Папа-колокол, конечно, трудился больше всех.

Начинал он всегда первым, и долго его могучий бас разносился над волжскими просторами: «Бум-бум...» Затем как бы робко ему начинала вторить мама-колокол: «Бам-бам...» Подхватывали звон старшие братья и сёстры. И сразу же начинали весёлый перезвон малыши Динь и Дилинь, которые просто заливались неудержимым звонким и весёлым смехом: «Динь-дилинь, динь-дилинь!»

«Бум-бум, бам-бам, бом-бом, бем-бем, бим-бим!» и несмолкаемое «динь-дилинь, динь-дилинь!» Так было здорово и радостно, и вся семья была счастлива.

Бим-бим был очень мечтательным ребёнком. По целым дням с высокой колокольни он наблюдал, как по Волге шли пассажирские пароходы и буксиры, которые тянули за собой огромные баржи, гружённые углем, или хлебом, или лесом. На носу пароходов и буксиров висели сверкавшие начищенной медью колокола.

— Что это за колокола? — спрашивал он у отца.

— Это корабельные рынды, сынок. Почти что наши родственники.

— Как бы я хотел быть рындой, — вздыхал грустно Бим-бим, — тогда бы я плавал по разным странам и много бы всего навидался. 5 7

— Быть церковным колоколом очень почётно, — говорила мама-колокол. — Ведь мы зовём людей на молитву, а значит, мы служим Богу. А выше этого служения ничего нет на земле.

— Мне уже наскучило это служение, — бурчал Бим-бим, — каждый раз одно и то же. А там, на кораблях, люди танцуют и веселятся. Там жизнь интересней, чем здесь на колокольне.

— Как это — одно и то же? — возмущался отец. — Звон у нас всё время разный, для каждого случая особый. На большой праздник — малиновый перезвон. Великим постом — другой звон. На свадьбу — тоже особый звон. Встречаем архиерея — и тут своя премудрость. А на похороны — там заубойный перебор идёт. Звон — это наша молитва Богу. Если её исполнять с душой и сердцем, то она никогда наскучить не может.

Но Бим-бим слушал отца вполуха и продолжал мечтать о том, чтобы стать корабельною рындой. 8 9

Недалеко от храма был причал, и Бим-бим сумел познакомиться с одним корабельным колоколом Рындой. Он хвастал, что спускается по Волге до самой Астрахани и даже бывал в Каспийском море. А вверх по Волге он доходил до самой Твери.

— Что ты там видел? — с завистью спрашивал Бим-бим.

— Чего я только не видал на своем веку, — хвастливо говорил Рында, — всего и не перескажешь.

— На самом же деле он был ещё очень молод и служил на пароходе первый год, но воображал себя заправским морским волком.

Как-то раз, проплывая мимо храма, Рында прокричал Бим-биму:

— Послушай, Бим, новости. В стране произошла революция. Наступила свобода. Храмы закрываются, и религия отменяется.

Бим-бим очень обрадовался этому известию и даже закричал:

— Ура! Теперь я смогу стать рындой?

— Конечно, ты теперь можешь стать кем угодно. Теперь каждый честный колокол должен стать рындой.

— Сын мой, — сказал колокол-отец, — мне больно слышать от тебя такие слова. Какая свобода тебе нужна? Разве ты сейчас не свободен?

— Какая же это свобода, когда я не могу звонить в то время, когда я сам хочу и как хочу, — негодовал Бим-бим.

— Это, сынок, не свобода, а произвол. Если все колокола будут звонить, когда захотят и как захотят, такой звон будет никому не нужен. Это будет уже не молитва, а беснование безумцев.

— Не слушай отца, — кричал Рында, — он отсталый и невежественный колокол и ничего не понимает в свободе.

Вскоре на церковь повесили замок и в колокола звонить перестали.

— Вот тебе, сынок, и свобода, — ворчал отец, — виси себе на свободе никому не нужный.

Бим-биму такая свобода тоже не понравилась, но он с затаённой надеждою ждал, что вскоре за ним придут и отнесут на корабль.

Прошло несколько лет, и вдруг колокола услышали скрип ступенек на колокольне. Они очень обрадовались, думая, что идут звонить.

— Наконец-то вспомнили о Боге, — вздохнула облегчённо мама-колокол. — Да и не могло быть по-другому, без Бога жить нельзя.

На колокольню поднялось сразу несколько человек. Колокола увидели, что это не церковные люди. Они не осеяли себя крестным знаменем. Двое из них даже курили папиросы, чего никогда бы не позволили себе верующие. Люди стали обмерять колокола. Один сказал:

— Эти самые большие колокола будем сбрасывать прямо с колокольни.

— Они так разобьются, — сказал второй человек.

— Ну и пусть себе бьются, — ответил первый, — всё равно их отправлять на переплавку.

И тут колокола поняли, какая ужасная участь их ждёт, и заплакали. Люди соорудили деревянный настил, спустили на него колокол-папу. Папа-колокол молча упирался, но его всё равно постепенно продвигали к краю колокольни. Когда колокол-отец почувствовал, что ему больше не удержаться, он успел крикнуть:

— Прощайте, мои родные, сейчас вы в последний раз услышите мой звон...

Договорить он не успел и полетел вниз с колокольни. «Бум!» — раздалось внизу от удара огромного колокола о землю. И земля, и колокольня содрогнулись от этого могучего гула.

— Прощайте, дети, — сказала, заливаясь слезами, колокол-мать. — Вы знаете, как я вас всех люблю. Может быть, эти изверги пощадят хотя бы вас, деток моих. Самой же мне хочется быть рядом с поверженным супругом. Потому смерти я не страшусь.

Через несколько мгновений внизу раздалось глухое «бам», и всё смолкло. Дети беззвучно оплакивали своих родителей, готовясь разделить их участь. На колокольне был матрос. Он подошёл к Бим-биму и слегка дёрнул за верёвку его язык. Раздалось печальное и звучное «бим».

— Звук этого колокола очень похож на рынду, — сказал матрос, — пожалуй, возьму я этот колокол на корабль, наша старая рында недавно треснула.

Он снял колокол и понёс его вниз. Сбылась мечта Бим-бима, но он нисколько этому не обрадовался. Подавленный гибелью своих близких, он даже не понимал, что с ним происходит. Когда матрос спустился вниз, Бим-бим увидел на земле умирающего отца. Огромная трещина прошла через всё его тело, а отвалившийся от него увесистый осколок лежал рядом.

— Куда тебя, сынок, несут? — каким-то неузнаваемым осипшим голосом спросил отец.

— Меня несут на корабль, папа.

— Значит, так суждено Богом, сынок. Вспоминай нас с матерью и не забывай, что ты из церковной семьи. Будешь служить на корабле, служи честно, чтобы не посрамить наш благородный род церковных колоколов.

— Прости меня, отец, и ты, мама, прости. Я был не очень-то послушным сыном и теперь об этом горько сожалею.

— Мы тебя прощаем, сынок, — сказала мать надтреснутым голосом. — Только умоляю тебя, сохрани веру в Бога. Где бы ты ни был, всегда помни свою родную колокольню.

С тех пор Бим-бим плавал на корабле по Волге. Он повидал много красивых городов и сёл.

Но вскоре всё это стало привычным, и ничто не волновало его сердце, кроме одного: каждый раз, когда он проплывал мимо своей родной колокольни, всё в нем сжималось в тоске и печали. Ему казалось, что корабль слишком быстро проплывает это место. И он вновь с трепетным волнением ждал встречи со своей колокольней. Задолго до приближения к храму он узнавал родные берега, и его сердце начинало отчаянно биться. Еще один изгиб русла реки — и уже виднеются кресты и маковки куполов. Порою Бим-биму начинало казаться, что вот прямо сейчас на колокольне раздастся отцовское «бум-бум». И оно понесётся сладостным, родным звуком над Волгой, и отцовскому голосу начнёт вторить материнское «бам-бам». Но колокольня молчала, и это молчание вводило душу Бим-бима в такую грусть, что предложи ему кто-нибудь хотя бы ещё один раз услышать голоса его близких, он готов был за это счастье навеки сгнуться в глубинах волжской воды.

Как-то раз, проплывая близ одного села, Бим-бим заметил пожар, и тут ему показалось, что он слышит голос старшего брата: «Бом-бом». А один раз, когда он проплывал мимо школы, то ему послышался голосок его младшей сестренки: «Дилинь, дилинь, дилинь». Вскоре началась тяжёлая война. И он вместе со своим матросом воевал на боевом корабле под Сталинградом. В самый разгар боя, когда кругом рвались снаряды и свистели пули, Бим-бим услышал, что его матрос молится Богу. Это очень обрадовало колокол.

Корабль сильно качало, и Бим-бим качался вместе с ним, но с упоением продолжал слушать молитву. И тут он заметил пулю, которая летела прямо в его матроса. Бим-бим решительно качнулся в её сторону, жалобно звякнув от удара. Матрос понял, что колокол защитил его от смерти и, перекрестившись, поцеловал своего спасителя.

Прошли годы. Война закончилась. Матрос уже был капитаном большого пассажирского теплохода. Он забрал с собой и Бим-бима. Проплывая мимо своей колокольни на новеньком теплоходе, Бим-бим с огорчением видел, что храм потихонечку разрушается: прогнили купола, покосились кресты, провалилась кровля и осыпалась штукатурка. Вскоре капитан ушёл на пенсию, а заботу о колоколе передал своему сыну — молодому капитану. Но и молодой капитан однажды состарился. И как-то раз, подойдя к колоколу, сказал:

— Ну всё, старина, теплоход наш списывают на металлолом, а меня списывают на берег. Но ты не бойся: я возьму тебя с собой.

Бим-биму было грустно оттого, что он больше никогда не увидит своей колокольни. В этом последнем рейсе он с особым волнением ждал встречи со своим храмом, чтобы попрощаться с ним навсегда. Но то, что он увидел, подплывая мимо, взволновало его ещё сильнее. Бим-бим увидел, что храм начали ремонтировать.

— Раз храм восстанавливают, значит, там будут служить. Интересно, а кто там будет звонить к службе? — И Бим-бим взмолился: — О, если только один раз мне дали бы позвонить к службе, то я готов принять мучительную смерть в плавильной печи! Только один раз, — и Бим-бим горестно зарыдал.

Капитан тоже заметил, что храм восстанавливают. По прибытии в порт он взял колокол, погрузил его в багажник своего автомобиля и поехал к тому храму.

Когда Бим-бима несли по свежеструганным ступенькам на колокольню, он плакал, но уже от счастья. А когда его стали укреплять на звоннице, то он заметил, что тут уже висят колокола. Бим-бим пригляделся и ахнул, едва не лишившись чувств. Рядом с ним были его братья и сёстры. Они радостно приветствовали Бим-бима.

— Ну что, бродяга-романтик, наскитался на воле?

— Братья! Сёстры! Да как же вы тут, я уже и не надеялся вас увидеть!

— Меня забрали к себе пожарные, — сказал старший брат Бом-бом, — и я все эти годы возвещал набатом о пожарах.

— Так это значит, что твой голос во время пожара мне не привиделся! — воскликнул Бим-бим.

— А меня ты, братик, не мог слышать, — сказала старшая сестра Бем-бем, — я проводила время в тишине музейных залов.

— Меня ты тоже не мог слышать, — сказал младший братишка Динь, — меня спрятали на чердаке одна верующая старушка. Так я и валялся там в пыли все эти годы. Пока меня не разыскала её внучка и не принесла сюда в храм.

— А вот меня ты мог слышать, — похвасталась малышка Дилинь, — я работала в школе и возвещала своим звоном начало уроков и перемен.

— Да, сестрёнка, — воскликнул Бим-бим, — я действительно один раз случайно

слышал тебя и был очень удивлён.

— А теперь, братец, ты расскажешь нам свою историю. Мы уверены, тебе есть что рассказать.

— О да, мои дорогие, моих рассказов хватит вам на долгие годы. Но я слышу, как поднимается звонарь. Служба — прежде всего, а наговориться с вами мы ещё успеем. В своих скитаниях я твёрдо понял одно: нет ничего лучше и краше на всей земле, чем служение Богу.

Не было рядом колокола-отца и колокола-матери. Но вместо отца звон начал его старший сын, и над волжскими просторами понеслось: «Бом-бом!» И вот уже его сестра начала ему вторить: «Бем-бем!» (она старалась свой звук сделать как можно насыщеннее, и выходило почти по-матерински: «Бам-бам!»). Вскоре в общий семейный хор радостно и звонко ворвался голос Бим-бима. И на всем этом фоне голосов старших братьев и сестёр залились мелодичным перезвоном повзрослевшие малыши: «Динь-дилинь, динь-дилинь, динь-дилинь!» Самозабвенно и с упоением звонили после долгой разлуки колокола.

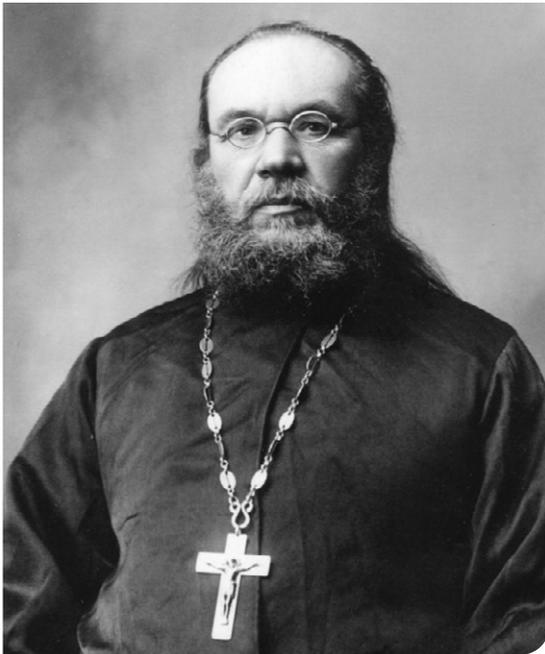

МЕСЯЦЕСЛОВ

- 18 ноября** Свт. Тихона (Белавина), патриарха Московского и всея России (избрание на Патриарший престол 1917).
- 21 ноября** Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных
- 25 ноября** Сщмч. Матфея Алоина (1937)
- 26 ноября** Свт. Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского (407)
- 27 ноября** Апостола Филиппа (I)
- 30 ноября** Прп. Никона Радонежского, игумена, ученика прп. Сергия (1426)
- 2 декабря** Свт. Филарета, митрополита Московского (Дроздова) (1867).
Сщмч Иакова Бриллиантова
- 4 декабря** **Введение (Вход) во Храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.**
- 6 декабря** Блгв. вел. кн. Александре Невского, в схиме Алексия (1263)
- 7 декабря** Вмц. Екатерины (305–313)
- 10 декабря** Иконы Божией Матери, именуемой «Знамение». Знамение Пресвятой Богородицы, бывшее в Новгороде Великом в 1170 году.
- 13 декабря** Апостола Андрее Первозванного (ок. 62).

Священномученик Матфей Алоин

Священномученик Матфей родился 1 августа 1879 года в селе Стенькино недалеко от Рязани в семье священника Александра Алоина.

После окончания Рязанской Духовной семинарии Матфей Александрович был рукоположен в 1899 году в сан диакона, а в 1909 году в сан священника. В 1929 году отец Матфей был возведен в сан протоиерея.

Отец Матфей последовательно служил в различных епархиях: сначала в Черниговской в селе Лысье, а затем перевелся в Рязанскую епархию, где служил в селах Хавертово и Поляны.

Последние годы жизни отец Матфей служил в храмах Коломенского района Подмосковья: в

Никольской церкви в селе Погост Старки, а в 1936 году, незадолго до мученической кончины, его перевели в Успенский храм в селе Мячково.

В октябре 1937 года сотрудники Коломенского районного отделения НКВД решили арестовать отца Матфея. Для дачи показаний было вызвано несколько человек, жителей села Мячково, которые подписали необходимые показания. Как доказательство антисоветской деятельности священника, они привели факты, что отец Матфей выступал против закрытия храмов, против воспитания молодежи в атеистическом духе, о чем часто беседовал с верующими в храме и на улице, а также хорошо относился к тем, кого советская власть считала кулаками.

31 октября 1937 года протоиерей Матфей Алоин был арестован сотрудниками НКВД и заключен в Коломенскую тюрьму.

– Вы арестованы за проведение активной антисоветской деятельности, требую дать показания, – настаивал следователь.

– Никакой антисоветской деятельности я не вел.

– Следствие имеет данные, что вы являетесь участником контрреволюционной церковно-монархической группы и участником контрреволюционной кулацкой группы в селе Мячково. Требую дать правдивые показания.

– Я участником контрреволюционной церковно-монархической группы и участником контрреволюционной кулацкой группы в селе Мячково не являлся и о существовании их ничего не знал.

Следователь зачитал все показания лжесвидетелей.

– Еще раз требую в последний раз чистосердечных показаний, – сказал следователь.

– Я показания свидетелей отрицаю, антисоветской агитации и деятельности я не вел.

Вскоре отец Матфей был переведен в Таганскую тюрьму в Москве. Здесь священника 13 ноября допросили еще раз.

– Вы обвиняетесь в том, что вели активную контрреволюционную агитацию. Признаете себя виновным?

– Нет, виновным себя не признаю.

– Подтверждаете свои предыдущие показания по данному делу?

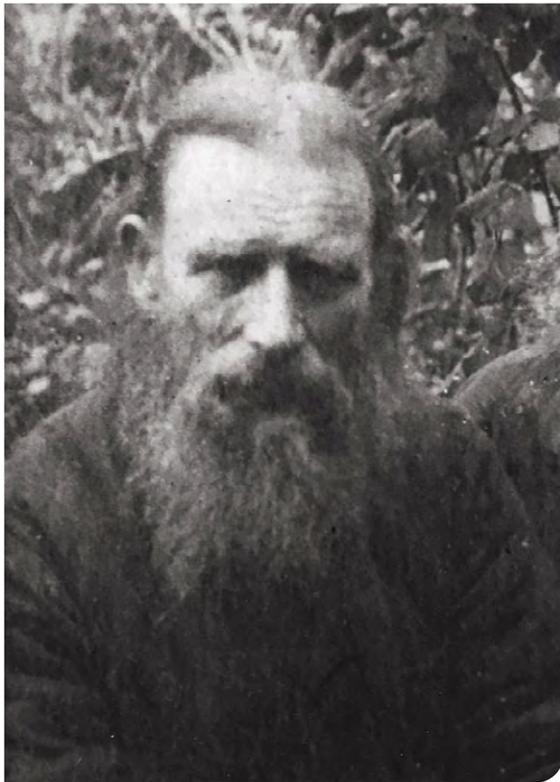
– Да, подтверждаю.

– С какого времени вы являетесь служителем религиозного культа?

– С 1899 года по 1909 год диакон, после все время священник.

Допросы на этом закончились. На следующий день – 14 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Матфея к расстрелу.

Протоиерей Матфей Алоин был расстрелян 25 ноября 1937 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в безвестной общей могиле.

Священномученик Иаков Бриллиантов

Священник Иаков Иванович Бриллиантов родился 7 марта 1871 г. в с. Никулино Бронницкого уезда Московской губернии в семье священнослужителя. Окончил Коломенское духовное училище и 1893 г. Московскую духовную семинарию. В 1895 г. стал священником Спасской приходской церкви при Владычнем девичьем монастыре в Серпухове. С 1896 г. состоял законоучителем в монастырской церковно-приходской школе. В семье отца Иакова было не менее семи детей. Журнал «Московские Церковные Ведомости» сообщал, что отец Иаков ежегодно на протяжении шестнадцати лет (с 1899 по 1915 гг.) признан одним из лучших преподавателей Московской епархии.

Батюшка сотрудничал с обществом трезвости, которое издавало специальные листки, разъясняющие пагубность недуга пьянства. Писал статьи для этих листков. Написал акафист иконе Богородицы «Неупиваемая Чаша». Его дом находился недалеко от монастыря, в начале двадцатых годов батюшку выселили, и он поселился через три дома в полуподвальном помещении. После закрытия храмов Владычнего монастыря с 1927 г. служил в Троицкой церкви села Лужки Серпуховского уезда.

В 1929 г. его перевели в Богоявленский храм Коломны. С 1 июля по 1 сентября 1931 г. он исполнял обязанности благочинного. В 1930 г. в Коломенском ОГПУ пытались привлечь о. Иакова к «сотрудничеству». В апреле его вызвали на допрос и стали выяснять, кто из знакомых ему купцов и священников «занимается контрреволюцией». Давать какие-либо показания о. Иаков отказался и вскоре был отпущен. 12 декабря 1931 г. его снова вызвали на допрос и арестовали. Священник заявил следователю: «За все время – с апреля 1930 г. по сие время – я ни на кого не доносил, никого не подводил. Я считаю, что в настоящее время, а также и в царское время, если бы я узнал что-либо против советской власти или против царя, я как гражданин должен был бы сообщить об этом органам власти. Сейчас священники боятся всего: боятся говорить, боятся самих себя. Я сам думаю, что мне придется при советской власти пострадать за свою правду и искренность. Я считаю, что работа в органах ОГПУ связана с провокаторством и шпионством, а потому вторично заявляю: помогать органам ОГПУ отказываюсь, шпионом и провокатором не буду». 3 января 1932 г. священника отпустили. 29 марта 1932 г. о. Иакова вновь арестовали и поместили в коломенский дом предварительного заключения. 1 апреля следователем был вызван на допрос священник Михаил Дмитриевич Покровский, служивший также в Коломне, который заявил, что мало знает о. Иакова, но потом оговорил его и подписал показания, что о. Иаков ярый монархист, недоволен советской властью и всегда ее ругает. 8 мая 1932 г. тройка ОГПУ приговорила священника Иакова Бриллиантова к ссылке в Казахстан сроком на три года.

После отбытия наказания, в 1935 г. о. Иаков вернулся в Московскую область и поселился в с. Горы Озерского района. Священноначалием он был определен служить в местный храм преп. Сергия Радонежского. 21 ноября 1937 г. о. Иакова снова арестовали по обвинению в контрреволюционной агитации. 23 ноября 1937 г. тройка НКВД по Московской области приговорила о. Иакова к расстрелу. 2 декабря 1937 г. он был казнен на полигоне Бутово и погребен в общей безвестной могиле.

*Богоявленский храм города Коломны - место
служения священномученика Иакова Бриллиантова.
(Фото Олега Деева)*

www.hram1891.ru

ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ
г. Коломна (Щурово)

ВОСКРЕСЕНЬЕ, ежемесячное издание. Учредитель - МРОПП Троицкого храма г. Коломны (Щурово) Московской обл. Московской епархии Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков. **Дизайн, вёрстка:** Родион Степанов. **Корректурa:** Галина Старостина

Адрес редакции: 140413, г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3. Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru, e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов: фото авторов или из открытых источников СС-ВУ